

Андрей Царев

ИГРЫ ВЫЖИВАЛЬЩИКОВ

18+

Андрей Царев

Игры выживальщиков

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35248331

SelfPub; 2023

Аннотация

Вирус супергриппа быстро распространяется в мире, очень высокая смертность, отсутствие вакцины и надлежащего медицинского лечения приводит к тому, что люди начинают буквально сходить с ума. Майор СОБРа Олег Быстров собирается в очередной отпуск и готовится к тому, что привычный мир вот-вот рухнет...

Андрей Царев

Игры выживальщиков

«Игры выживальщиков».

Книга написана по последней просьбе моего друга, Хамидулина Андрея Юрьевича, известного под псевдонимом «Андрей Круз».

Глава 1. Начало.

– Бросайте оружие и выходите! Обещаем всем гуманное отношение! Слышите? Выходите с поднятыми руками! – орал переговорщик в мегафон на улице.

Как же, выйдут они, размечтался! Это же психи, фанатики. Уже третий случай за месяц. Первые два я не выезжал, так уж получилось. Не моя смена была. Наше боевое отделение только сейчас на захвате заложников. До этого никто из преступников не сдавался. И эти не сдадутся. Три трупа школьников я уже видел на лестнице, пока на третий этаж по лестнице группой поднимались. Психи действуют все по той же схеме. Ворвались, убивали всех подряд. И ведь патронов, гады, набрали где-то! Уж ужесточают, ужесточают оружейное законодательство, а все равно одно и то же. Вирус какой, что ли? Ну все, хватит философствовать, я сегодня старший

штурмовой группы. Начинаем.

– «Сокол один», я «Сокол семь». Прошу разрешения на штурм! – тихо проговорил я в гарнитуру рации.

– По готовности работайте, «Сокол три» работать не может, ему отбой – скомандовал командир отделения.

В этот раз, как, собственно, и в предыдущие случаи, он предпочитал осуществлять общее руководство. Оно и понятно. Так спокойнее, и ответственности меньше. Хотя, к слову, какая тут ответственность? Тут злости не хватает. Вооруженные придурки врываются в школы и расстреливают учеников! Впору черезвычайное положение вводить. Самое главное, никаких требований не выдвигают. Тупо стреляют и все. В переговоры не вступают. Ладно, мы отвлеклись. Струйка холодного пота скатилась между лопаток. Меня начала немного трясти. Вот ведь, что за напасть? Раньше, до того случая с женой и дочкой, подобного не было. А теперь, перед каждой опасной ситуацией нападала эта трясучка. Легкая такая дрожь по всему телу. Несколько секунд, и потом отпускает. Вот как сейчас.

– «Сокол три», мы начинаем, не работай по окнам, как принял? – на всякий случай повторил я.

Кто там разберет этих снайперов? Хотя, Саня Колыван снайпер что надо. Если он говорит, что работать не может, значит, ему реально ничего не разобрать в окнах школы. А нам сказано, что бы работали по готовности. То есть, сами выбираем момент штурма. Перед нами дверь. Обычная, де-

ревянная дверь школьного класса. За ней два типа с огнестрельным оружием, и сколько-то учеников. Кто живой, кто мертвый – нет информации. Но выстрелов нет уже минут пять. Точнее, выстрелы стихли, как только мы в школу зашли.

– Давай! – тихо сказал я стоящему за левым углом бойцу с кувалдой, и Колдай, Леха Колдаев, с размаху опустил кувалду на дверной замок.

Треснуло с первого удара. Второй уже для верности и кувалда летит в сторону.

– Вперед! – командую я щитовому.

Тот сопя поднял тяжелый щит и пошел в проем. Вторым номером идет Коля Забродин с АК сто четвертым. Третьим я с «ВАЛом». У щитового оружия в руках нет, у него в руках щит. Массивный «ВАНТ» плавно двигается вперед. Кажется, что в дверной проем мы заходим целую вечность. Дрожь прошла, и лазерный целеуказатель на моем автомате уже ищет цель. Беру сектор слева от щитового, Коля справа. Страха нет. На мне броня пятого класса. Шлем «Рысь» второго класса с забралом, а у этих – двенадцатый калибр. Страшно другое. Снова детей убили, и мы уже не сможем им помочь. Так и в этот раз. Что за чертовщина? Прямо передо мною метрах в пяти окровавленная зубастая морда! Волосатый длинный ублюдок держит в руке что-то, похожее на кусок мяса, и жует. Челюсти работают быстро – быстро. Увидев нас, это нечто пытается схватить с пола «Вепрь». Крас-

ная точка ЛЩУшника находит его голову. Выстрел. Голова с длинными волосами дернулась. Челюсти жевать перестали. Мозги, или то, что было у чудовища в черепной коробке, вылетело на школьную доску. Я услышал рядом с собой еще выстрелы. Это заработал «сто четвертый» Николая. Два одиночных.

– Второй готов, – доложил мне Забродин.

– В комнате чисто – подтвердил щитовик.

Осмотрелся. Живых нет никого. На стенах кровь, разорванные детские тела, и двое психов, убитых нами. У обоих по ружью. У одного, которого я застрелил, «Вепрь 205», у второго обычная двухстволка, ижак. Семь детей и учительница. Еще трое на лестнице. В классах сейчас мало народа, вот – вот карантин объявят из – за этого нового гриппа.

– «Сокол один», у нас чисто. Два двухсотых, живых заложников нет, как понял? – передал я в рацию.

Дальше обычная суета. Забегали, закрутились опера. Приехали мутные фейсы. Так мы называем сотрудников ФСБ. Потом следственный комитет, даже губернатор пожаловал собственной персоной. А мы свою работу сделали. Сегодня в новостях покажут ужасные кадры. Очередной расстрел в школе. По телевизору толстые депутаты будут с умным видом решать, кто виноват и что дальше делать. А мы поедем на базу. Там я сдам оружие в оружейку, напишу рапорт, и поеду домой. Завтра у меня отпуск. Хоть и говорит замполит, что мол нужно быть на связи. Скоро объявят чрезвычайное

положение. Вот – вот начнется... Ну и в этом духе все. Но я его не слушаю. Я давно в этом мире никого не слушаю. Я живу своим ритмом. Своей отрешенной жизнью. Время остановилось для меня пять лет назад.

В тот день все шло как обычно. Жена с дочкой Алисой пошла в школу. Там и идти всего лишь через дорогу перейти. И в это время обдолбанная стритрейсерша неслась с ночной дискотеки. Жена и дочь переходили дорогу по пешеходному переходу, на зеленый свет. Вместе с ним пострадали еще несколько человек. Ну а Алису и жену Елену я увидел только в морге, на опознании. Все дальнейшее помню как в тумане. Похороны, памятник, кладбище. Суд. Мне дали отпуск. На суде девица по фамилии Геворкян ходила с тремя адвокатами. Ее взяли под стражу в зале суда. Пять лет колонии общего режима. Только мне от этого не легче. Я сидел во втором ряду в зале судебного заседания и смотрел ей в глаза. И постоянно натывался на холодный блеск и расширенные зрачки. Вот примерно, как у этого психа сегодня. От службы меня не отстранили, хотя, первое время я сильно пристрастился к спиртному. Нет, не закатывал шумных пьянок, просто по – тихому, дома, после работы грамм по двести. И так почти каждый день. В какой-то момент сказал себе : «Стоп!». И остановился. Убрал все фотографии жены и дочери со стен, и стало как то легче. Не исчезла совсем эта боль, а просто спряталась в глубину. На службу я исправно ходил, все обязанности, все то, что положено, выполнял. Здоровье пока не

подводило. И после нескольких обследований, меня оставили в должности старшего опера. А это значит, не видать мне больше подполковника. Но вот как то мало меня служебная карьера теперь волнует. Постепенно начал ходить в спортзал, тренироваться снова начал. Вот только пристрастился к никотину. На службе прятал ото всех эту пагубную привычку. А дома, как только приходил, сразу к сигарете. Наверное, нашел своеобразную замену алкоголю. Как бы то ни было, прошел год. Потом второй. Потом и мать умерла. Она после той трагедии сильно болела. Сердце пошаливало. Вторые похороны за два года. Ну куда деваться? Нужно жить дальше. И я жил. Второй год, третий, четвертый. Командировки, работа, отпуск. А вот сейчас я жил ради отпуска. И как раз сегодня тот день. Сегодня я пишу рапорт и уезжаю на два месяца! Ничего, что май за окном. Я еду к Михалычу.

С Михалычем я познакомился во время рейда «Путина». Еще не старый, веселый старикан. Ученый даже, биолог. Занимается изучением животных, рыб и прочих тварей. Михалыч пристрастил меня к охоте, и я во время каждого отпуска уезжал на его охотничью делянку, на север области. Два домика, банька, озеро, лес, и никого километров на двадцать в округе. Сейчас май. Охотиться можно по перу, на медведя и волков.. Ну а с Михалычем можно на кого угодно! Он же популяцией зверья заведует? Ему виднее. Правда, мы в мае особо и не охотились. Так, бродили по лесу, ловили браконьеров. Михалыч составлял на них протоколы, а я следил,

что бы все было чинно – благородно. А вот на рыбалочку мы в охотку ходили. Я посмотрел на часы. Почти четыре часа вечера. Кадры еще на месте. Отнес рапорт в соседнее здание. Заместитель по кадрам бегло ознакомился с ним.

– За границу не едешь? – строго спросил он.

– Нет, – помотал я головой.

– Смотри, приказ вышел, снова запрет готовиться, – взял мой рапорт и сунул в папку полковник. – ты ведь, завтра с суток и сразу на отдых?

Я молча кивнул. По идее, рапорт у меня не с завтрашнего дня, а еще через два дня. Но завтра у меня законный выходной после суток. И послезавтра выходной. Так и выходит, что отдыхаю я уже завтра.

– Смотри, на связи будь. Видал, что твориться? – и Тимофеич, как звали нашего заместителя, показал в сторону работающего телевизора.

Диктор на экране твердил про эпидемию невиданного доселе гриппа. Высокая смертность, заражаются массово. Вот – вот будет испытана и запущена в производство новая вакцина. Я телевизор в принципе не смотрел. И новостями мало интересовался. Про эпидемию слышал. И даже видел людей на улицах в ватно-марлевых повязках. Но мне этот вирус не страшен. Я уже пять лет ничем не болел. У меня только душа болит.

– Будь на связи. Послезавтра нам всем, поголовно, прививки от гриппа будут делать, понятно? – строго погрозил

мне Тимофеич.

– Понятно, – кивнул я и вышел из кабинета.

Ничего мне не понятно. Сегодня у меня последний день на службе. Почему я сказал последний? Сам не знаю. Целая история с этими словами. Нельзя говорить «последний». Всегда нужно говорить «крайний». Это мне, еще молодому пацану, только прошедшему «приемку» в отряд, говорил мой тезка, Олег Даниленков. А где сейчас этот Олег? Не знаю. Мне тогда сколько было? Двадцать два. А ему? Около тридцатника. Хотя нет, наверное, чуть больше, где то тридцать пять. Теперь мне сорок. Даниленкова я не видел уже лет десять. А вот сейчас, почему то, вспомнились его слова.

Ночь прошла как обычно. Я просто спал в своем кубрике на армейской кровати. Проснулся утром, заправил кровать, как положено в армии. У нас ведь почти армия. Армия – «Росгвардия». Были обычными полицейскими, стали гвардейцами. Название сменилось, суть та же осталась.

– Посмотри, а, ну точно, пиндосы нам эту заразу запустили, – хлопнул по столу в комнате отдыха молодой боец Коля Сытин.

Там, по большому экрану плазменного телевизора, шел очередной репортаж про эпидемию гриппа и про меры, которые принимает правительство.

– Ага, а че тогда у них то же самое делается? – парировал ему Сан Саныч, уже возрастной сотрудник. Примерно сорок пять ему, меня старше на пять лет.

Я прошел к кухонному столу, налил себе кофе в чашку и присел вместе с ними послушать новости.

«Эпидемиологический порог превышен в двести раз в Калужской, Саратовской, Самарской и Московской областях. Пока стабильной ситуация остается в Нижегородской области, где, впервые, нашли эффективное средство от нового вируса гриппа. Экспериментальная вакцина разработана сотрудниками медицинского НИИ и в настоящий момент, уже пятьдесят стран подали заявки на покупку нового препарата».

– Тфу ты, мать перемать, – выругался Сан Саныч, – ну как всегда, всем раздадут, а нам не достанется!

– Да ты что, не кипешуй! – успокоил его Коля, – послезавтра нам всем прививки делать будут.

В полемику, кто виноват и что делать, я вступать не стал. Тихо сменился, тихо пошел к стоянке. Сел в свою «Рено Дастер», и поехал домой. Точнее, не совсем домой. «Дастер» у меня уже три года. Продал «Паджеро» сразу после той трагедии. Памятник поставил. Ограду. Ну и... Ну и сегодня нужно сходить на кладбище с утра. Собственно, я прямо сейчас туда и еду. Сначала на кладбище, к жене с дочкой. Потом домой, беру ружье, патроны, спальник, палатку... Да у меня все собрано давно! Я уже несколько месяцев как живу этим отпуском! Пусть тут эпидемии, психи, работа, задержания... А я в лес. Походить по тайге с ружьем, в мае, пока комаров еще не особенно много! Эх, красота. До Михалыча ехать еще

двести километров на север. Вчера звонил ему. Он только завтра приедет. Ну ничего, ключи у меня свои от домика. Затоплю печь, приготовлю ужин, на токовище вечером сгоняю...

Машина развернулась на светофоре, и я еле проехал по разбитой колее, мимо стоящих машин. Вот те раз! Будний день, а такая пробка! На кладбище сегодня многолюдно. С чего бы это? Какой у нас день недели? Только четверг. Первые майские теплые деньки. Солнце только-только начинает греть нашу холодную грешную землю. Первоймой прошел, и наступает рабочая неделя. Присмотрелся. Похороны! Причем, несколько детей. Детские гробы ни с чем не спутаешь. Что же случилось в мире? Что это за эпидемия такая? Люди мрут как мухи. Заплаканные родители, половина в масках и в перчатках. Прошелся мимо плачущей процессии. Вот и мой памятник. Уже пять лет прошло. Как обычно, прополол могилы, вырвал сорняки. Уже успели вырасти. А ведь всего неделю с небольшим не был. Хотя, ничего удивительного. В мае трава прет в полный рост. Положил несколько живых цветов, купленных у входа. По четыре гвоздички. Присел на лавочку около памятника. Закурил. Мда, не весело мне сегодня. И отпуск не в радость. Докурил свой «Парламент», затушил окурок и положил в карман куртки. Потом выброшу. Не хорошо у могил сорить. Знал бы молитву какую, прочитал. Но увы, не знаю. Так в религию и не удался за пять лет. Хорошо это или плохо? Понятия не имею. Ну все, пора.

На выходе из ворот кладбища новая процессия. Одни за одним идут. У похоронных агентов аншлаги. Потирают руки и считают барыши. Со злостью сплюнул и пошел к своей машине. Вот он, серый «Дастер» стоит. Давно хотел поменять, да все руки не доходят. Хотя, деньги есть. Я же один сейчас живу, никуда не трачу, кроме как на себя. Сколько у меня сейчас денег на карте? Я и сам не знаю. А времена смутные наступают! Вон – эпидемия. А еще психи активизировались. Не ровен час, банки разоряться. Что делать? А вот что. Если мне деньги без надобности сейчас, закуплю я все необходимое. На всякий случай. Мало ли что? Еще только утро. Поеду я к Михалычу после обеда. А сейчас прошвырнусь по магазинам!

И первым делом, в магазин «Русская охота». Он почти рядом с моим домом, в центре города. Как выпадает свободный денек, я туда захожу. Иногда купить патронов, иногда просто поглазеть и поболтать с продавцами. Но сейчас у меня появилась цель. Я давно заглядывался на один прибор. Тепловизионные очки «Фортуна Джeneral». Смотрел, одевал, приценивался. И уходил ни с чем. Цена больно кусалась. Почти четыреста тысяч. А если быть точным, триста девяносто девять. Продавец обещал мне серьезную скидку, но даже со скидкой для меня с зарплатой в семьдесят тысяч, это очень дорого. А вот сейчас вдруг щелкнуло в сознании, и покати́л в магазин. Как на зло, только собрался в нужное место, как дорога к нему перекрыта. Авария очередная. Пробка медленно

тянется в сторону нужной мне улицы. Наконец, проехал место аварии. Две машины лежат на боку, третья торчит в бетонном столбе. Вот это да! На ровном месте! Совсем люди с ума сошли. Суется врачи экстренной медицины, спасатели ломают искореженный автомобиль. Что это было? По видимому, «Порше». Долетался, сокол. Ни злорадства, ни сочувствия у меня к участникам аварии нет. Не знаю, почему. Циником стал. Проехал быстро, что бы не смотреть на изуродованные тела и машины, и свернул вдоль трамвайных путей. Вот и нужный магазин. Места на парковке есть! А это не маловажно для меня. Уже дважды увозили эвакуатором мою машину от этого магазина. Хитрый знак поставили, парковка только по четным числам. И не пояснишь ничего эвакуаторам, и «ксиву» служебную не предъявишь. А потом, когда нарушение запротоколировано, лучше и не говорить, что ты сотрудник. Мигом на службу сообщат, еще и выговор получишь.

Быстро вбежал по лестнице на второй этаж магазина. На первом все больше палатки, чучела, сейфы, и форма. Причем, форма мне такая не нужна. Охотничья форма, не боевая. А вот на втором, то, что мне нужно.

– Привет, – бросил я знакомому продавцу.

Виталий его зовут. Маленький, полненький, меня постарше немного. Только сегодня он что-то бледный. И носом шмыгает. Сразу подошел к стенду с приборами ночного видения и с тепловизорами.

– Давай мне вот этот! – тыкнул пальцев в то, что так долго хотел.

– Решился, наконец? – приковылял ко мне Виталий и открыл витрину.

Этот тепляк у них был в одном экземпляре. Привезли давно, думали, будет спрос, еще привезут. Спроса не было. Дорого. Только сумашедший какой возьмет. Вот я и взял, наконец!

Проверили прибор, выписали гарантия.

– Может, еще чего? – подмигнул Виталий.

– Патронов давай, – подумав, кивнул я.

Затарился еще семь шестьдесят два и двенадцатого калибра. Сколько смогу унести. Запас карман не тянет. Точнее, сколько смогут продать за один раз. Не больше тысячи патронов на ствол. Итого две тысячи. У меня всего два ствола своих. ВПО – 136, или обычный АКМ. Только гражданская версия. И МР – 155. Второй для охоты, первый для души. Вот под них патроны и набрал. Расплатился картой, и пришла смс на сотовый. Баланс сто пятьдесят три тысячи. Это сколько же я потратил? А, какая разница. Еще много осталось. И мне пока отпускные не перевели. Ну это ничего, в понедельник все получу, еще примерно под сотку. На хлеб с маслом хватит. Так, что бы мне еще посмотреть? Вроде бы, все есть.

А продавец то еле ноги волочит, и платком нос постоянно вытирает. Наверняка, заболел. А болеть в наше время чере-

вато, ой как черевато.

– Ты что так хреново выглядишь? – спросил я Виталия.

– Да так, приболел что-то, – отмахнулся он, – эпидемия же, говорят. Температура, наверное. Домой приду, отлежаться нужно.

– Ты давай, с лечением не затягивай! – предупредил я его, – вирус опасный ходит. Нам всем прививки будут скоро делать, так что ты давай быстро к врачу, и в постель! – поучил я его на прощание.

Так, а тащить теперь патроны как? Сколько я взял? Тысячу семь шестдесят два, и тысячу двенадцатого калибра в разных вариациях. Пулевые. Картечь, дробь.

– Виталий, я в два захода сбегая до машины? – спросил я у продавца.

Тот кивнул. Просить его помочь не буду. И так видно, что еле на ногах парень стоит. Потом прикинул, и унес все за один раз. Вот так поднапрягся, пакет с ночником в зубах, это самое ценное, а патроны в двух руках в пакетах. Теперь домой все отвезти. Пока ехал, увидел еще одну аварию. Что же твориться то? Ну точно, конец света близиться. Закидал в два захода патроны домой. Все в сейф, естественно, не влезло. Ну, ничего страшного. Придет проверка, покажу им сейф. И второй, с боеприпасами. А основной запас вон, под кровать положу. Там никто и не будет искать.

Хорошо, дальше что? А дальше, нужно продукты купить. Я же уезжаю сегодня. Выбежал на улицу, благо, магазин пря-

мо около дома. Не «АШАН», в «АШАНЕ», возможно, и дешевле. Зайду в обычную пятерочку. Нет времени никуда ехать. Пора уже выдвигаться. Только подошел к магазину, увидел на газоне женщина лежит. Подошел, посмотрел. Соседка мая, тетя Клава! Что с ней.

– Тетя Клав, что с вами? – нагнулся над телом.

Она уже остыла. Холодная совсем. Видимо, пена изо рта шла. Эпилепсия? Или грипп? В любом случае, позвонил в полицию. А люди безразлично проходят и не оглядываются. Вот так, упадешь на землю, а никто не поможет. Сплюнул со злости и достал сигарету. Чиркнул зажигалкой. Обычно, у меня не больше пачки в неделю уходит. Так, сигаретки четыре за сутки. Можно сказать, что я балуюсь. А сейчас я в отпуске. Теперь зачеты сдавать не нужно, на тренировки пока временно забил. То есть, куплю еще сигарет.

Подъехала машина полиции. Парень, чуть пониже меня, худощавый, подошел к телу. Осмотрел, сообщил по рации, и снова сел в машину. «Патриот» с сине-белыми полосами постоял еще немного, и уехал. Вот так. Что же, труп тут теперь до ночи лежать?

Выбросил окурочек в урну, и направился к магазину. Народу на кассе много стоит. И почти все в ватно-марлевых повязках. Что за ерунда? Это я один такой смелый, да алкаши местные. Дядя Вася, сосед с первого этажа, уже нажрался. За добавкой в очереди стоит. Этого никакая зараза не возьмет.

– Привет, дядя Вася, ты что, с утра уже начал? – окликнул

я соседа.

– А, Олег, здорова! – увидел Вася меня в толпе. – Да тут это, Мишку из третьего дома схоронили. Прикинь? Вирус этот... – и дядя Вася зло сжал руки в кулаки.

Толпа рядом с ним расступилась. Нервные люди стали, очень нервные. Надломилось в них, похоже, что-то. Бояться смерти. А неизвестность пугает еще хуже. А мы вот с дядей Васей не боимся. Оба без ватно-марлевых повязок ходим. Ну дядя Вася понятно, он стакан принял, и ему море по колено. А я? Я почему не боюсь смерти? Наверное, потому, что я уже умер пять лет назад... В магазине я набрал разной всякой всячины. Во первых, мне нужны продукты в отпуск, в охотничий домик. Это хлеб, но хлеба не много, это тушенка, это макароны и крупа. Картошки еще и овощей возьму. Вот, колбаса подойдет. Холодильник там есть, только света нет. Ничего, съем все быстро, не успеет испортиться. Шашлыков готовых набрал, некогда мне самому мясо мариновать. Подумал еще, посмотрел на лица людей. А, пропади все пропадом!

Гулять так гулять! Накидал в тележку макарон, риса, крупы. Теперь самое необходимое. Хотя нет. Стоп. Не дотащу домой. Сначала это отнесу.

– Олег, давай сюда, – крикнул мне дядя Вася из начала очереди.

Под неодобрительные взгляды людей проехал с тележкой к нему. Заплатил сразу за себя, и за него. Подумаешь, фун-

фырик оплатил. Зато быстро! Отнес все домой, и назад в магазин. А вот теперь – то самое необходимое. Водку! Лучше, сразу ящиками! В итоге, взял четыре ящика водки и кучу блоков «Парламента». Вот теперь я точно готов к концу света. Отнес все это в квартиру, рассовал по нычкам. Только уж больно нычки заметные выходят. Теперь собираться в отпуск. Одежда. Ну тут все яснее ясного. Старую «горку» беру, масхалат свой старый «СС Лето», термобелье, флиску и софтшелл. Да, сапоги резиновые, и, конечно же, новенькие чешские берцы, подарок из Чехии! Уф, теперь отдышаться. Снова взял сигаретку. Дома я не курил, вышел на балкон. Третий этаж как – никак.

Солнце светит, птички поют. Трава зеленеет. Вот и деревья уже местами листики пустили. Сколько на улице? Градусов двадцать? Восемнадцать? А, градусник у меня на солнце стоит, по нему сейчас не понятно. На лавочке в палисаднике дядя Вася с другом – алкашом допивают купленную мною чекушку. Счастливые люди! Ни забот, ни хлопот. А я? А я несчастный человек.

Выдохнул, затушил окурок в пепельницу на балконе, и снова пошел готовиться к отъезду.

Теперь оружие. АКМ не возьму. Зачем он нужен там, на охоте? Кого из АКМа валить? Зайца? Тетерева? Так бы взял, для защиты от браконьеров, но тяжело по лесу таскаться с двумя стволами. А оставить в доме Михалыча один ствол – жалко. Там и так дом на отшибе стоит, а припрется кто,

взломает дверь, и прощай, мой карабин. С разрешиловкой проблемы будут. Беру МР – 155 в пластике, мою, родную, охотничью. И патронов пара сотен. Дробь, картечь, и пуля. Пуля на лосяшку. Хотя, какие лоси в мае? Но, пусть будет. От браконьеров все – таки тоже, возможно, придется отбиваться.. Не дай бог, конечно, но... Всякое может случиться. Хотя, не было у нас еще подобных случаев. Взял свой новый удобный патронташ от «Стич-профи» в койоте. В него засунул двадцать патронов. Десять дробин. Тройку возьму. Я так себе охотник, но всегда этой пользовался. Теперь картечь. Вдруг на секача или волка выйду? И пулевых пять штук. Это уже от двуногих хищников. Готово. Патронтаж в руках донесу. А теперь самое тяжелое – генератор. Генератор у меня дизельный, за тридцать тысяч брал. Как раз недавно на ТО возил. Нужно будет еще на заправку заехать, три канистры дизеля залить. Вот с генератора и начну. Уф, тяжелый, зараза! Перетаскал все в «Дастер». Теперь продукты. С этим проще. Три полных пакета перекочевали из дома в машину. Ну и теперь набил свой рюкзак «Атака – 5» от ССО разными тактическими шмотками, термобелье положил, несколько подсумков, наколенники, набор для чистки оружия. Взял ружье в чехле, патроны и еще патронтаж. Так, а хватит ли мне патронов? Немного подумав, взял из пакета, стоящего под кроватью, несколько пачек. Пусть будут, лишними не окажутся. В крайнем случае, отвезу домой. Ничего не забыл? Забыл. Воду купить забыл. Это не страшно, на заправке возьму пару

пятилитровок. Ну все, двинули! А то время уже обеденное. Подкреплюсь по дороге. Там, как из города выедешь и через Волгу по мосту переедешь, куча кафешек на любой вкус. Но я всегда в одной останавливаюсь. «Лесная сказка» называется. Ну все, двинули. Сейчас вырваться из города, и свобода. Я люблю путешествия, люблю дорогу! Катишь себе, катишь. Мимо мелькают деревеньки и поселки. Колхозники продают на дороге ягоды, грибы. Хотя, стоп. Пока не продают. Май месяц еще. Ну ничего, обойдусь без грибов и ягод. Так, сейчас поворот и мост через Волгу. Дважды я Волгу проезжаю. Сначала на «Стрелке», мимо Кремля, и потом по Борскому мосту. На этом мосту всегда огромные пробки. Но сегодня четверг, сегодня я спокойно проеду. А вот завтра поедет Михалыч. Вот он постоит в пробке. А может, Михалыч и не будет стоять в пробке, отдаст триста рублей, и на пароме переправиться на ту сторону. И это вполне разумно. В пробке бензина больше уйдет. Хотя, кто его считает, этот бензин?

Мост я пролетел быстро. Оно и понятно, Четверг. При чем, обед. Заправился на первой же заправке, и залил две канистры соляркой. Мой «Дастер» тоже дизельный, так что, соляры много не бывает. Уже когда шел по трассе в сторону севера, начал шарить по карманам в поисках сигарет. В машине я никогда не курил, но вот тут что-то накатило. В карманах пусто. Все сигареты я в квартире оставил. Ничего, заеду в кафешку и там куплю. А кафешка вот уже, видно. Чуть сбавил скорость, и остановился. «Лесная сказка» – неболь-

шое кафе на дороге. Несколько вагончиков, три открытые площадки, и резные фигурки из дерева по всюду.

Сейчас в кафе пусто. Я – единственный посетитель. Поставил машину в пределах видимости, и сел за открытый столик на улице. Тут же ко мне подбежала бойкая девушка в белом фартуке с большой русой косой. Дочь хозяина заведения. Зовут ее Катя. Ей восемнадцать лет. Это я все уже знаю, не первый раз тут останавливаюсь.

– Здравствуйте, – улыбается мне Катерина, – вам как обычно?

Я кивнул. Как обычно это значит гороховый суп, картофельное пюре и бифштекс. Ну еще компот с сухофруктами. Люблю я компоты местные.

– Да. Катюш, сигарет мне принеси! – остановил я уже хотевшую убежать девушку.

Вот непоседа. Не сидится ей на месте. Как будто постоянно шило в... А, не важно где. Она мне в дочери годиться, поэтому, на это место я смотреть не буду. Так, а что это я себя в старики записал? Сколько мне? Сорок один будет летом. Рост метр восемьдесят, вес под сто килограмм. Ну да, не красавец, но и не урод. Работа, зарплата, квартира, машина. И хватит уже жить прошлым. Что было, того не вернешь. Пора новую жизнь начинать. Ну пусть мне сорок, что, крест на себе ставить? Так, а зачем я с такими мыслями к Михалычу собрался? Все равно отпуск. Может, назад, в город? На дискотеку или в клуб ночной? Нет!

Дымился горячий суп, и я, гоня мрачные мысли, быстро работал ложкой. Теперь второе. Ну все, наелся! Спасибо этому заведению. Решительно встал я из-за стола. Достал деньги из кармана брюк и положил на стол. Без сдачи пятьсот рублей. Рублей на двести больше, чем стоил обед. Ну так сигареты же еще.

Ходил я по клубам, не мое. И женщины там не настоящие, просто красивые куклы размалеванные. А как при дневном свете посмотришь на них – так и штукатурка начинает сыпаться. Вот Катя – она настоящая деревенская красавица. Задумчиво открыл принесенную пачку сигарет, чиркнул зажигалкой. Эх, все. На обратном пути свататься сюда поеду. И сам рассмеялся своей шутки. Выпустил дым, и постоял немного. Докурил, выкинул окурочек в урну, и поехал дальше. Еще пилить и пилить до лесного домика.

Дорога весело летела через холмы и перелески. Я проехал поворот на Семенов, обогнал несколько «Газелек» и большой автобус. «Дастер» машина хорошая, но не для дальних дорог. Кидает ее здорово на поворотах за счет высокой посадки. На бездорожье это плюс, а вот в дальней поездке – минус. А машин на трассе не много. Необычно это. Фур нет! Совсем! Встали грузоперевозки? И лесовозы не идут. Отсюда, обычно, лес на Москву везут. А сейчас – тишина. Мда, поменялось что-то в мире. По радио началась тоскливая военная песня. По тексту что-то как я ползу, вокруг все взрывается, а я герой, плачу и ползу. Не люблю я эти новые песни

про войну. Грустные все они. Не то, что просто грустные, а депрессивные, я бы сказал. Вот, взять, к примеру, песни про Великую Отечественную. Такая война была кровавая, а песни веселые. Протянулся рукой и переключил волну. «Бизнес ФМ». Отлично, слушаем новости мировые.

«В конгрессе США обсуждают задержание террористов, распространявших вирус супергриппа на территории Нью – Йорка. Не исключены их связи с Москвой. Совбез ООН собирает экстренное заседание. Наш постоянный и полномочный представитель выразил озабоченность подобными заявлениями, не имеющими ничего общего с реальностью, так как в Москве тоже задержаны распространители нового вируса. Прививки от вируса супергирппа будут абсолютно бесплатные и их делают всем желающим. Только на улицах Москвы открывается более двухсот передвижных пунктов по вакцинации населения. В первую очередь прививаться будут сотрудники госаппарата, органов управления, силовых структур. Все желающие с завтрашнего дня могут абсолютно бесплатно получить прививку в своей поликлинике. Ведущий врач – эпидемиолог Александр Густов выступает в пользу обязательной вакцинации. Правозащитник Вадим Бронштейн высказывает противоположную точку зрения. Обязательная вакцинация – это нарушение гражданских прав.»

– Ну что, поддерживаю тебя, Вадим Бронштейн. Не доверяю я прививкам, – в слух сказал я и переключил канал. Ну ладно, хорош новости слушать, снова песни слушаем. А

вот и то, что надо. Радио «Шансон».

– «Прощай тайга, обнимемся с тобой, прощай тайга, и поминай, как звали», – неслась песня Михаила Танича из динамиков. Хорошо все таки группа «Лесоповал» поет. Когда то была культовая в определенной среде. А сейчас...

За окнами машины уже лес пошел по сторонам дороги. Раньше реденькие поля показывались, сейчас все, тайга, моя красавица. Вот сейчас будет село староверов. У них дома по своему построены, по – старообрядчески. Уголок лишний на крыше. Да и сами строения на севере области сильно отличаются от тех же домов на юге. На севере все беднее, что ли. На юге строят большие, каменные, и деревянные все больше разноцветные, краски там не жалели. На севере в основном бесцветные срубы. Не крашенные, просто дерево и все, смотрится не красиво, и убого. Чувствуется разница в доходах. На юге народ с земли живет, сельским хозяйством промышляет. На севере... А не знаю, чем на севере. На лесоповале работает, да браконьерничает. Но лесопилки дальше пойдут, сейчас пока зоны. Вон, налево, на Сухобезводный дорога. Знаменитая зона там когда-то была. Сейчас не то, конечно. Но зона есть зона, стоит, никуда не делась. Ну а мне прямо. Еще немного осталось проехать и скоро отдохну. Машин совсем нет на дороге, пропали. Только мошки в лобовое стекло бьются. Редкие легковушки встречаются. Да и те прижимаются к обочине. Ну вот, приехал. За тем деревом мой поворот. Дальше по грунтовке несколько километ-

ров, потом в лес сворачиваю и еще пара километров по лесной просеке. Дорога тут хоть и грунтовая, но вполне проходимая. Машины почти не ездят, колею грузовики не разбивают, тракторов тоже нет. «Дастер» вполне комфортно проезжает. Только трава высокая за брюхо машины цепляет. Открыл окно. Красота! Воздух то какой! Лес за окном смешанный. И сосны, и березы. Дубы встречаются, орешник растет, все есть! Птички поют! А вот и нужная дорога, направо идет. Теперь прямо через лес поеду. Не заблудиться бы. Да нет, вон та сосна срубленная, ориентир. Около нее поворот налево. И теперь прямо. Дальше через ручей переехать и охотничий домик Михалыча, прямо на опушке леса. Собственно, я уже приехал. Только сказать «домик», наверное, не правильно. Тут целых три домика. Сам домик Михалыча, от двери которого у меня есть ключ, гостевой охотничий домик, грубый сруб и палаты внутри. Там обычно Михалыч охотников селит, которые к нему в гости приезжают. Захотите тайги и экзотики таежной – милости просим к Михалычу. Ну и баня третий сруб. Срубы грубые, не крашенные, но вполне себе добротные и крепкие. И крыша шифером уложена, тоже свежая, не протекает. Михалыча знают в округе и побаиваются. Не воруют ничего тут за время его отсутствия. Да зимой к домам то и сложно подобраться. Снегу в лесу наметает. А сам Михалыч зимой приезжает, на снегоходе. Машину оставляет у дороги, а снегоход снимает с прицепа – и вперед.

Поставил машину под окнами, открыл замок, начал раз-

грузаться. Солнце уже к закату идет, а дел еще много нужно переделать. Костерок развел, чайничек поставил. На белых кирпичках расположил импровизированный мангал. Печь в доме не стал топить, и так в спальнике не замерзну. Пока стемнело, я уже с ружьишкой сидел во дворе переворачивал шампура с дымящимся мясом. Все жарить не буду, пропадет. Несколько кусков, для пробы.

Ку – ку, ку – ку, ку – ку, – кукушка кукует. Красота! И комаров почти нет! Так, редкие шальные залетают. Спреем брызгаться не придется. Ну все, мясо готово. Пойду поброжу по лесу, да прибор новый испытаю. Сказано – сделано. Ружье на плечо, рюкзак за плечи, а телевизор на голову надел. Неплохо так, вон кто-то прячется между деревьев. Мелкая дичь. Не понятно, ближе подошел, хрустнул веткой и спугнул. Барсук, наверное. Далеко в лес не стал уходить, заблужусь с непривычки. Кстати, пеньки, смотрю, тоже светятся. Странно, не знал об этом. Гнилушки, что ли? Нужно уточнить у Виталия в магазине, почему пни в телевизор видны. Хватит, домой иду. Развернулся, поправил ружье на плече, и зашагал по тропинке. Да я от нее далеко и не уходил. Боязно мне, городскому жителю, в ночную тайгу идти одному. С Михалычем – другое дело. Вот и пришел, вон мой костерок горит. Все, теперь отдыхать.

Поставил ружье на землю, снял рюкзак, аккуратно убрал в чехол тепляк. На сегодня хватит, а завтра с утра еще по лесу похожу. После обеда затоплю баньку. Ну и ничего страш-

ного, что завтра пятница, а по традиции банный день – суббота. Зато Михалыч приедет вечером, и сразу в парилочку. А потом водичкой холодной колодезной. Колодец то вот он, около дома стоит. Большой такой, старинный, с журавлем.

Спать в этом охотничьем домике – одно удовольствие! Исны такие красивые сняться, красочные! Только утром не помнишь ничего. Просто как только на топчан деревянный в спальнике головой упадешь, так и проваливаешься сразу. Наверное, воздух свежий так влияет, или пустота в округ. Но лес он живет своей жизнью. Ночью то ветер, то птица кричит, то комары, гады, жужжат. Пока еще тоненько. Ничего, скоро прогреет землю, и запоет комариный хор.

С утра встал бодрый и отдохнувший. Поднял ведро журавлем из колодца и потрогал рукой. Ух, холодно. А над лесом туман стоит, и птичий хор песнями заливается. Красота! Ну все, начинаю водные процедуры. Собрался с духом и облился колодезной водичкой. Ледяная вода продрала холодом до костей. А с другой стороны, голова просветлела и как будто заново родился. Эх, хорошо! Поставил чайник кипятиться на огонь, сварил сосиски в котелке, перекусил наскоро. Сейчас по лесу похожу до обеда, а после обеда баньку топить. И никаких больше мыслей в голове. Вот это я понимаю, отдых!

Михалыч приехал чуть позже обычного, уже темнеть начинало. Пока еще рано темнеет в лесу, около семи уже сумерки. Баня готова, настоящая баня, «по черному», не то, что эти современные. Говорят, что в бане «по черному» вы-

мыться нельзя, испачкаешься только. Это ерунда. Не хватай руками ничего, смывай грязь, и все нормально будет. Настоящая баня всегда топиться «по черному».

Шашлык шипит на мангале, только успевай переворачивать, а то сгорит, да бутылка холодненькой «Сормовской» в ведре с ледяной водой стоит. Красота!

Рядом с моим «Дастером» встал старенький синий «Сузуки», и Виктор Михалыч вышел из-за правого руля. Так и ездит уже несколько лет профессор на праворулке. Дальше как обычно. Банька, шашлык, водка. Потом то же самое, только в другой последовательности. Напарившись и сидя на лавочке перед баней, с сигареткой в зубах, налили еще по одной.

– Ну, быть добру! – сказал краткий тост Михалыч, и очередные пятьдесят грамм полетели в мой желудок.

Хорошо пошла! Красота! Все проблемы забыты, как заново на свет родился. Именно тут я отдыхаю душой и забываю обо всем. Крякнув, Михалыч закусил соленым огурчиком. С хрустом огурчик, правильный. И так он им захрустел, что я и сам потянулся к тарелке.

– Олег, хоть не уезжай отсюда, – наконец, начал Михалыч.

Он всегда после баньки свои рассказы начинал. Бывало, затянет о своей молодости. А оно понятно, тогда и сосны были выше, и вода чище, и девки красивее. А может и гитарку в руки взять. Тогда совсем на Олега Митяева становиться похож.

– Сегодня пробки были хуже, чем обычно. Ерунда полная просто. И в городе та же ерунда твориться. Эпидемия, БТР на улицах. Снова стрельба, на этот раз на набережной, в кафе, – Михалыч замолчал и снова потянулся к пачке сигарет.

– Что за стрельба? – с интересом спросил я.

– Да шут его знает. Психи эти опять, – Михалыч чиркнул зажигалкой, и выпустил клубы белого сигаретного дыма.

– Скажи мне, Виктор, – начал я, – вот ты биолог, типа ученый.

– Почему типа, я и есть ученый, – прервал меня Михалыч.

– Ну допустим, – согласился я, – почему люди стали так массово с ума сходить? В чем причина? Ведь не было раньше этого? В компьютер переиграли?

– Компьютеры всегда были, и раньше играли, – разлил остатки Михалыч и поставил пустую бутылку под лавку, – думаю, это все та «гибридная» война. Мы им, а они нам.

Так. А вот теперь и я задумался. Молча взяли стопки в руки, дежурный тост, и снова огненная жидкость потекла по пищеводу и растворилась в крови, заставляя мозг усиленно работать. По радио тоже про это говорили. Опять американцы со своим психотропным оружием?

– То есть, происки дяди Сэма? – подвел я итог своих недолгих умозаключений.

– Не факт, – покачал головой Михалыч, – и у них те же проблемы. Да по всему миру проблемы. Только идиот думает, что запустив вирус в одной стране, его самого не накроет

той же волной. Тут те же законы, что и в биологии. Посмотри на эти вспышки вирусов? Стоит в Китае начаться эпидемии, как спустя неделю, максимум месяц, все это уже у нас. А потом и в Штаты перекидывается.

– То есть, ты считаешь, что это случайно? Утечка вируса? – вспомнил я умное слово.

– Не совсем, – возразил мне Михалыч, и вдавил окурок рукой в землю, – возможно вмешательство третьей силы. Не мы, ни они, но кто-то третий. Кто очень хочет погреть руки на чужом горе.

Водка подошла к концу. Разговоры тоже. Михалыч стал клевать носом. Наверное. Устал с дороги, вот и развезло его с двести пятьдесят грамм. Еле дошел до топчана в доме, только коснулся матраса с пенкой, сразу уснул. А я еще немного посидел на улице.

Поежился и накинул куртку – софтшелл. На улице заметно похолодало. Хоть и месяц май, но вечера еще холодные. Пар изо рта пошел. Или это я после бани так распарился? Сел на лавочку и достал из пачки сигарету. Прикурил, и поправил ружье сбоку от лавки. Хоть и тихо в лесу, но это лес. Вдруг голодный мишка заглянет на огонек? Нет, людей я не боялся. Нет тут людей в округе. Только зверье. Но и зверье может болеть бешенством. А может просто так нападать на себе подобных и есть их? Нет, не может. Едят только хищники и только травоядных. В основном травоядных. А этот псих, которого я застрелил, в школе, он зачем человека

жрал? Сумашествие какое-то особое? А может, мне это просто показалось? Я не встречал такого за годы службы. Точно Михалыч сказал, вирус какой.

Два дня мы с Михалычем ходили по лесу, забрели с удочками на Ветлугу. Поймали несколько рыбешек и сварили отличную уху. В субботу еще выпили вечерком под ущицу, а уже в воскресенье Михалыч не пил. Ему в город скоро ехать. Что бы не стоять в пробках, выехал Виктор Михалыч сразу после обеда. Но ведь все равно встанет, куда деваться? Любишь выходные на природе, люби и пробки на въезде в город.

Почти неделю я жил один в лесу. Когда полюбил природу, ее общество кажется тебе ближе, чем общество людей. Поймал несколько плотвичек и снова сварил уху. Картошечка наваристая, лучок свежий, красота! Много ходил с ружьем, но так и не выстрелил ни разу. Выходил ночью с тепловизором в лес. Один раз видел волка. Но при моем приближении волк сразу скрылся.

Время пролетело незаметно, и вот сегодня выходные начинаются. Да не просто выходные, а длинные выходные! Завтра праздник – 9 мая! Должен снова приехать Михалыч, да, скорее всего, не один. С гостями. И после обеда я начал топить баньку. Сегодня вышло особенно жарко, отличный пар. Уже пошли листья на деревьях, и я нарвал молодых дубовых веток.

Глава вторая. Безумный четверг.

Все приготовления были напрасны. Парился я в одиночку, Михалыч не приехал. Не появился он и завтра, и в послезавтра, и в последующие дни. Праздники в городе закончились. Позвонить нужно, да только связи тут нет нигде. Ну не приехал и не приехал. Мало ли, какие дела у человека могут быть. Странно это все. Майские праздники у народа. Должны все по дачам да огородам разъезжаться. Пошла вторая неделя моего отпуска. Каждый день был похож на предыдущий. Только солнце становилось все жарче, вода в Ветлуге все теплее, а комары все злее. Не спасали даже репиленты. Видимо, вирус коснулся и комаров. К концу второй недели я все же решил выехать и поймать сеть у сотового телефона. Так как мой аппарат был постоянно выключен, зарядка на сотовом показывала полное значение. Сотовая сеть брала километрах в двадцати от того места, где стоял лесной домик Михалыча. Взяв с собой самое необходимое, а именно – последнюю пачку сигарет, немного налички, свои очки тепловизоры и ружье, я поехал искать связь. Напрасно прокатился. Связи не было нигде. Я почти выехал на окраину Новопокровского. Все без толку. Само село стояло безжизненное. Только вдалеке паслось стадо коров. Покрутив телефон, включив его и выключив, я, наконец, плюнул и поехал назад. Ну нет связи, что же теперь? Еще дальше ехать? Да наплевать, завтра пятница, вот если и завтра Михалыча не будет, тогда до райцентра скатаюсь. А пока – подожду. Поехал на-

зад, а это еще двадцать километров по проселочным дорогам. Итого уже сорок накатал. Соляры то все меньше, а до заправки тут тоже не близко. Ничего, в домике еще несколько канистр полных есть, генератор то я почти и не гонял, так, чуть — чуть, для виду, включал, и все.

Издалека почуял, что не ладно в доме. Меня снова начала бить дрожь. Эта противная мелкая дрожь. Сейчас что-то будет! Остановил машину метрах в пятидесяти от дома и быстро схватил ружье. Патронташ тоже нацепил на пояс. Что у меня заряжено? Картечь? Перезарядил на пулевые. Итого пять пулевых, пять картечи в патронташе. Еще десять дроби, но их я в расчет не беру. В доме кто-то есть. Тихонько выскользнул в траву из машины и отполз в сторону. Наблюдаю. Вроде бы все в порядке. Домик стоит, второй, гостевой, тоже стоит на месте. Баня. Дверь в баню приоткрыта. А я когда уезжал, закрывал ее? Закрывал! Точно закрыл на задвижку. Дом запер на замок, а баню просто закрыл! Тепловизор, быстро! Всегда носил с собой свое новое приобретение, когда отлучался из дома. Мало ли что? Вот на такой случай и носил. Трава теперь примята, я на машине катаюсь. По следам кто угодно может прийти. Хотя бы и воры. И браконьеры могут зайти. А то, что я не видел их в последнее время в округе, ничего не значит.

Так, посмотрим, что у нас около дома? Как обстановка? Опа, есть тело. Прямо около бани в кустах. По виду, человек. Не животное, точно. В окне еще один. Окно открыто,

поэтому то я его и заметил. Не берет тепловизор через стекло. А тут окно открыли, для того, что бы в дом войти. Скорее всего, просто стекло разбили. А сейчас через него смотрит на мою машину.. И у входа один лежит. Всего трое. Меня ждут? В другой ситуации, я бы подумал, что это Михалыч с гостями приехал. Но ни машины, ничего нет. Гости пешком пришли. А Михалыч сюда пешком не приходит. Далеко ему. Да и дрожь боевая моя меня никогда не подводила. Перед домом трава. Не высокая, но достаточная, что бы укрыть меня. Тихо, по пластунски, пополз влево от дороги. Меня ждут со стороны машины, а я сзади тихо подойду и посмотрю, что за люди меня встречают? Тихо, не шуметь, сухие ветки осторожно огибаю, или рукой в сторону убираю. Траву тоже аккуратно раздвигаю.

Первый был у бани. Вот к бане я и подполз. Так, вот он, в кустах сидит. Метров десять до него. Черная роба, и белая полоса на спине. Зеки? Точно, они! Тут же зона рядом! В бегах? А где же еще? Вон, автомат в руках. АКС 74 У, «ксюха», у него. На машину смотрит, и башкой крутит. То вправо, то влево. Но молчит, лежит тихо. До второго метров тридцать, он с другой стороны был. Третий в доме. А окна как раз на этого выходят. Что делать? Ждать? Держу на прицеле спину того, которого первым заметил. Не шевелюсь. Слишком близко подошел, нужно было чуть с дистанции ждать. Да не видно его, он вон, гад, за поленицей дров лежит.

– Зуб, че там? – тихий шепот с другой стороны.

Тот, на кого я смотрел практически в упор, обернулся и пожал плечами.

– Да шут его знает. Может, по нужде вышли. Машина стоит, никого нет, – отозвался тот, кого называли «Зуб».

В этот момент справа от меня вышел человек с пистолетом «ПМ» в руке. Он был в спортивном костюме не первой свежести, с полосками «Адидас», и в бейсболке синего, под стать костюму, цвета. Внезапно человек посмотрел в мою сторону. Худое, вытянутое лицо. Впалые щеки, бледно-желтый цвет лица. В какой-то момент улыбка на лице превратилась в оскал, и желтые зубы, как клыки у чудовища перед броском, обнажились на ярком солнце. Ждать я больше не стал.

– Бабах! – выстрел охотничьего ружья, и тело в синем костюме и бейсболке отбросило назад. Посредине туловища появилась большущая кровавая рана.

Тот самый, с автоматом, только-только начал поворачиваться в мою сторону. Снова выстрел грохотом прокатился по лесу. На спине засияло большое кровавое отверстие, и клочки бурой жидкости полетели по сторонам. С десяти метров ружейной пулей никому мало не покажется. Быстро подбежал к лежащему и схватил автомат, выпавший из ослабших рук на землю. Один магазин. Второго не видать. Быстро сместился за угол бани и залег. Теперь проверить оружие. Так, патрон в патроннике, патроны в магазине. Сколько, не знаю. Ружье далеко убирать не буду, отложу чуток в сторону,

теперь у меня автоматическое оружие. Правда, к нему только один магазин.

Что дальше? В доме точно был еще один. Затаился, гад, и не выходит. Выстрелить в окно? Чуть подвинулся вправо из-за угла, по прежнему держа окна на прицеле. Тут два окна выходит вперед, прямо на стоящую машину и дорогу к дому, одно окно назад, и одно в сторону, противоположную от меня. Тому, кто сидит в доме, меня не видно. Прицелился и выстрелил в правое окно. Еще раз. Теперь в левое. Ага! Забегал! В доме стало слышно, как со стола полетела посуда. Автомат работает, это хорошо. Вот и проверил трофейное оружие.

– Выходи, придурок! – заорал я.

Скрывать свою позицию больше не имело смысла. К окнам противник не подойдет. Да и духу у него не хватит. Двое его товарищей мертвы, еще немного, и он сам присоединиться к ним.

– Сейчас гранату брошу! – снова прокричал я.

Тишина в ответ. Ну что же, получай. Нащупал рукой рядом обломок кирпича. Сейчас бы размахнуться как следует. А, вставать не стоит. Вдруг выстрелит из окна? Ладно, тут метров семь, не промажу камнем в окно. Размахнулся правой рукой, и из положения лежа зашвырнул обломок в окно. Звон разбитого стекла. Есть! Попал!

– Граната! – заорал что было силы, и взял на прицел выход из дома.

Стекло, поврежденное пулями, разбилось вдребезги, и кусок кирпича покатился с грохотом по бревенчатому полу домика Михалыча. В тот же миг как ошпаренный вылетел последний беглый преступник. Чуть дверь с петель не снес, упал на дорожку перед домом.

Бах, бах, – тут же выстрелил я около него.

– Лежать, руки за голову! Застрелю к едрене фене! – заорал я еще громче выстрела.

Вылетевший, в черной зековской робе с полосой на спине, быстро положил руки за голову и вжался в землю.

– Еще кто есть в доме? Сколько вас? Отвечай! Убью! – продолжал я орать.

– Нет никого! Трое нас было! – так же проорал мне в ответ лежащий на земле беглый зек.

А я уже не сомневался, что это сбежавшие зеки. Зона тут, правда, далеко. Долго же они сюда шли. Ну это ничего, сейчас оформим как положено. Поиски уже идут полным ходом. ВВшники местность прочесывают, наших, скорее всего, тоже подняли. Вертушки в воздухе кружат. Кстати, о вертушках. Не кружат. Нет ни одной. Странно. Убрал автомат в сторону. Толку от него больше. Нет. Пустой магазин. Передернул затвор, отсоединил магазин. Точно, пусто. Поставил магазин на место. Может, найду еще патроны. А пока поднял свое ружье и доснарядил патронами. Два раза я стрелял. Вот два патрона и вставил. Пулевых нет больше. Вставил картечь. Осмотрел дом через окно. Чисто. Не соврал. Подошел

к лежащему, зафиксировал руки сзади. Быстро замотал их скотчем. Скотч у меня на лавочке лежал. Вытащил сам и забыл. Похлопал по карманам одежды и на ощупь почувствовал, какой тощий этот бандит. Худое тело дрожало под робой. Чисто. Ничего у него нет. В этот момент зек закашлялся.

– Откуда бежал, дурная голова? – спросил я его.

– С десятки, – откашлявшись, ответил задержанный.

Я присвистнул. Далековато. Это же туберкулезная зона? Вот и кашляет этот беглый. Того гляди, кровью будет харкать. Пригляделся, повязка через всю правую руку. Запястье и кисть перемотана тряпкой, и следы крови проступают.

– С рукой что? – строго продолжил я допрос.

Не дожидаясь ответа, осмотрел внимательно еще раз все окрестности. Прислушался к своему шестому чувству. Дрожи нет. Спокойно все в округе. Значит, не соврал. Трое их было всего.

– Кум меня укусил, – неожиданно, выдал лежащий на земле зек.

«Кум» на зоне – это заместитель по оперативной работе. Кум не кусает зеков. Чушь полная.

– Дружочек, ты что, грибочков покушал? – пристально посмотрел я на зека.

А тот перевернулся, сел на задницу, снова прокашлялся и неожиданно обратился ко мне.

– Начальник, дай закурить, а?

– Куда в тебя такого убогого еще сигареты лезут, – проворчал я, но таки вытащил из пачки одну, прикурил, потом сунул в рот задержанному. И себе тоже сигаретку достал.

– Мы на промке были, вертухай умом двинулся, шмалять по всем начал, – пыхнул зек сквозь зубы дымом, пожевал сигарету и продолжил, – а дальше – больше. Администрация вся умом тронулась. Оперчасть вся, вертухай, дубаки, все! Даже доктора в больничке. Стреляли в воздух, по нам, дрались, а как из промки мы поломились на запретку, так и началось. Кого побили, кого куда, – вздохнул зек и замолчал.

– Не, ты можешь мне не верить, только реально так было, начальник. Мы потом с Калганом и Зубом, – тут он кивнул головой на трупы убитых мною беглецов, – тачку раздобыли, «семерку», – и пока бензин был в баке, вот, поломились в сторону.

– Ну и где эта тачка сейчас? – я выдохнул дым и с интересом посмотрел на зека.

Можно дать и сорок, и пятьдесят. Худой, сутулый, ростом чуть повыше меня, за метр восемьдесят. На пальцах «портяки» видны. Крадун, вон, сто пятьдесят восьмая, нарисована. За кражу статья.

– Да бросили, километров пять отсюда. Бензина нет на заправках. Реально, начальник, конец света там, – и зек махнул головой в сторону леса.

Я посмотрел туда же. В лесу пели птички. Ветер качал верхушки высоченных корабельных сосен. Никаким концом

света там не пахло. Постоял, докурил, и решился.

— Вот что. В райцентр тебя отвезу, там и расскажешь свою байку, — выкинул я окурок и втоптал его тяжелым ботинком в землю.

Обычно я не бросал бычки где попало. Не знаю, что со мной случилось. Перетащил генератор в машину, водку остатки тоже. Немного макарон кинул. Канистры с солярой. И патроны все забрал, пригодятся. Вместо дробы пулевыми патронташ забил, их как раз двадцать штук влезает. Нормально, если с одиночными группами бандитов встречаться. Против организованной группы с нарезным оружием у меня, естественно, шансов нет. АКСУ бросил на заднее сидение. Бесплезная вещь, когда к ней ни одного патрона пять сорок пять. А вот «Макаров» сунул за пояс. В магазине у него оставалось еще пять патронов. Задержанного усадил на переднее сидение. Мне, конечно, не приятно, с больным туберкулезом в одной машине ехать, но не в багажник же его грузить? Пусть впереди посидит, ведь тоже человек он. Трупы убитых я свалил во дворе. Закапывать не стал, вдруг группа приедет для осмотра? Хотя, вот так только зверье дикое приманивать. Но ладно, авось, к вечеру назад вернусь. Да не один. Ну тронулись. До райцентра тут километров сорок. И двадцать из них по грунтовке.

Их я проехал примерно минут за сорок. Не заплутал, все, как положено, выехал на шоссе. Дальше проще, дальше асфальт пойдет. Задержанный мой сидел и молча смотрел в

открытое окно, иногда немного подкашливая.

– Слыш, в мою сторону не кашляй! – бросил я ему, – вон я те окно открыл, вот туда и сплевывай!

Дорога шла через лес, но лес вдруг поредел, и нам открылась длинная прямая поляна. И сразу за ней в кювете лежал «УАЗ» с надписью «полиция». Около него копошились несколько людей в полицейской серой форме. Ну вот и отлично. Вот им сейчас и сдам этого сказочника. А то блин с ума у него все сошли, все разом, а он такой праведник. Посигналил. Две головы обернулись в мою сторону. Без фуражек, у одного в крови все лицо. Наверное, здорово побились в машине. Когда перевернулись.

– Эй, мужики, вам помочь надо? – крикнул я из открытого окна.

Ответа мне не последовало. Вместо ответа лейтенант, в бронежилете, с дубинкой в руках, с перекошенным лицом побежал на мою машину.

– Э, ты что, с ума сошел? – заорал я.

– Гони, это же психи, они все зомбанулись! – прокричал сидящий рядом зек.

Я нажал на газ, и бегущий лейтенант только дубинкой ударил по крылу моей машины, издав звериный рык. Его крик подхватили двое других «полицейских», и тоже ринулись в погоню. Я поддал газу, переключился на третью передачу, в, вскоре, бегущие психи в форме полиции отстали.

– Что это было? – громко спросил я сам себя.

– Я же говорю, это психи, – снова закашлялся зек, – вернись, перебей их, и обшмонай. Там много чего можно в мусарской машине найти.

Нет, это уже слишком. Стрелять ментов, пусть и психов? А ну как завтра нормальными станут? Хотя, лицо этого лейтенанта многообещающее. Просто зомби. А самое главное, глаза. Глаза не человека, а животного. И пена изо рта. Точно, вирус бешенства.

До райцентра я катил медленно, не больше шестидесяти километров. Зек спросил у меня еще одну сигарету. Я дал ему.

– Старшой, ты бы руки мне развязал, а? Не удобно же так сидеть? – обратился он ко мне.

Я кивнул, разрезал скотч ножом и завязал спереди. Нож у меня старый, охотничий. Шкуродер. В Ворсме купил за большие бабки несколько лет назад. И не прогадал. Тамошние умельцы – одни из лучших.

– Будешь рыпаться, завалю, понял? – показал я кулак с ножом зеку, и убрал клинок в ножны на поясе.

После, все таки, дал ему сигаретку. Сколько у меня их осталось? Пять штук в пачке. Нужно бы еще купить. Остальные в доме оставил. Таращась по сторонам, на ходу достал и себе сигаретку. Нажал кнопку прикуривателя, и когда он со звуком выскочил, прикурил от раскаленной пружинки.

Во дела! Вокруг лес, связи, как я уже успел заметить, нету никакой. Что делать? Домой мне ехать нужно и на службу

срочно. А как там, на службе моей? Может, уже бывшей... Нашим же тоже делали эти прививки от гриппа.

– Вот б...

Я громко выругался и выкинул недокуренную сигарету в окно. Чуть не проехал по трупу. Но успел все таки, резко вывернул руль влево и объехал валяющегося на дороге мужчину в черной спецовке.

– Что за... – Снова выругался.

Слишком много мата за последние несколько минут. Откуда тут труп на дороге? Сбили машиной? Похоже. Так, а вот и поселок впереди. Сейчас там узнаю.

Впереди показалась надпись с названием населенного пункта. Дальше виднелись невысокие деревянные срубы, а прямо на въезде стоял импровизированный блок-пост. Мешки с песком в виде бойниц, и деревянный шлагбаум. Не знаю, почему, но меня это порадовало. Хоть какая-то власть, значит, тут есть.

– Стой! – крикнул мне кто-то из бойницы, да я и сам уже снизил скорость и хотел остановиться.

– Кто таков? Куда катишь? – все тот же голос, и ружье, обычная двухстволка, прямо на меня направлена.

– Ты что, не видишь? Человек, в райцентр еду! – крикнул я через открытое окно.

– Выходи из машины, и документы покажи! – снова крикнул мне мужик из бойницы.

– Не вопрос! – я вышел, держа ружье в левой руке, правой

доставая документ, – Майор Быстров! – и развернул свою красную корочку.

Человек, мужичок лет сорока, с ружьем, вышел из-за блока и посмотрел на меня с любопытством.

– Майор, а ты не псих часом?

– Не, психи не говорят, они орут и бросаются сразу, – ответил ему второй, который, видимо, тоже скрывался за бруствером и был вне моей зоны видимости.

Подойдя ко мне, мужик в штормовке, с ружьем, внимательно изучил мой документ.

– А с тобой кто? – показал он на сидящего в машине задержанного.

– Кто – кто, зек в пальто! С зоны сбежал, сдавать его везу. – передразнил я мужика. Меня уже стали раздражать эти колхозники. Предъявил удостоверение, представился, что еще нужно?

– То, что с зон бегут, это понятно. Менты то все с ума посходили. Вот и наш участковый того, – и мой собеседник покрутил пальцем у виска. – Сейчас Петрович придет, посмотрит на вас. Мы теперь чужих никого не пускаем.

Опустив ружье, селянин достал из глубоких карманов брюк пачку сигарет «ЛД» и достал одну. Потом, не спеша, чиркнул дешевой зажигалкой. При этом, второй так и стоял за блоком, страхуя первого.

– Укусы есть где? – внезапно, выпустив дым, спросил меня тот, кто вышел ко мне посмотреть удостоверение.

– Какие укусы? – не понял я.

– Психи эти кусали тебя? – уточнил мужик в штормовке.

– Меня нет, – покачал я головой, – вон его за руку укусили, – и показал на переднее сиденье, с которого за нашим разговором внимательно наблюдал задержанный мною зек.

– Это плохо, – покачал головой мужчина, – у нас Семена участковый тоже тяпнул. Сначала ничего вроде, а через пару дней Семен слег. А еще через сутки сам умом двинулся. На жену бросился, ее покусал. Короче, – сделав жест рукой по горлу, продолжил мужик, – обеих пристрелили мы.

– Так, что случилось? – услышал я властный голос, и перед нами появился крепкий мужик с бородкой, лет пятидесяти, в десантной тельняшке и в джинсах. Через плечо у него был перекинут карабин «Сайга» в ноль тридцатом исполнении.

– Петрович, да вот, майор приехал. Говорит, зека везет к нам. А зек то покушенный уже, – быстро доложил обстановку тот самый, мужчина, что меня остановил.

Петрович осмотрел руку зека, покачал головой, и что-то шепнул на ухо своему подчиненному. Ну а потом обратился ко мне.

– Ну что, майор, поехали, расскажешь, как и что да откуда?

– Поехали, только куда? – пожал я плечами. Я открыл дверцу машины и помог выбраться моему пленнику. На лбу у него выступили испарины, мужика явно знобило.

Зека увели подоспевшие двое мужчин, тоже за сорок, оде-

ты в камуфляж, но очень старый. Обычная «цифрофлора». Такую уже лет двадцать в армии не носят.

– Куда его? – спросил я у Петровича, показав на зека и его конвоиров.

– В карантин, – сухо отозвался тот. Осмотрел меня всего, потом строго глянул на постовых, перекинулся с одним из них парой фраз шепотом, что мне опять не понравилось. Странно все это. Но деваться некуда. Нет, можно, конечно, сесть в машину и уехать. Но, с другой стороны, мое шестое чувство меня еще никогда не подводило, и опасности от этих людей я не чувствую. Так что, послушаю, что скажет мне их старший. Решив для себя дальнейшие действия, я открыл пассажирскую дверь и сделал пригласительный жест. Петрович прыгнул ко мне в машину, и мы, проехав буквально метров сто, остановились у первого деревянного дома на дороге. Никакого забора, обычный деревянный сруб и высокое крыльцо. Только ставни на окне деревянные, и закрыты наглухо. Когда я поднимался по деревянному крыльцу, доски привычно скрипели.

– Типа сторожки нашей, – пояснил мне Петрович, заходя во внутрь.

Внутри убранство избы было не богато, деревянный стол со скатертью, диван, стулья, и телевизор, по которому пела группа «Веселые ребята». Странно. Никого в доме нет, а телевизор работает. Присмотревшись, я понял, что это не телевизионная передача, а старый кассетный видеомagneтофон.

– Чаю будешь, майор? – спросил меня Петрович и тут же включил газовую горелку с жестяным чайником.

Пока чайник закипал, я вкратце пересказал свою историю. Петрович слушал, не перебивая. Лишь иногда задавал уточняющие вопросы. Например, спросил, кто первый выстрелил из нас, я или зеки. Услышав, что я, кивнул головой.

Когда я закончил свой рассказ, Петрович разлил нам чай в стаканы с подстаканниками, и начал неторопливо просвещать меня в события последних дней.

– У нас все несколько дней назад началось, – неторопливо, глядя мне в глаза, начал Петрович.

Я пил чай и думал. Как же так? Почему? Откуда? Изобрели эту долбанную вакцину от гриппа. Ну почему никто не проверил? Почему сразу начали прививать военных и служащих? Ответа у меня не было. Наверное, и Петрович, который доводил до меня всю эту информацию четко, по военному, не знал ответа на мой вопрос.

Как только я уехал в отпуск, к Михалычу в глухомань, начались прививки. Сначала все шло своим чередом, и даже казалось, что эпидемия пошла на спад. Но это только казалось. Ну редкие инциденты все же случались. Массовое сумашедствие началось внезапно и повсеместно. Точную дату никто не знает, каждый сходил с ума по своему, иногда, как, например, менты и военные, все вместе и сразу.. Военные устроили перестрелку между собой. Полицейские на улицах стреляли в людей. В итоге, все властные структуры

были парализованы. Началась полная анархия. Кроме того, на улицах стали появляться «психи». Люди, больные бешенством. Все это стало следствием применения этой новой вакцины. Мир сошел с ума. Пропали интернет, сотовая связь, перестал ходить общественный транспорт. На выезде из города образовались огромные пробки. Один городской смог через пробки пробиться в деревню. Звали его Юрий, и было ему под шестьдесят. А проехать он смог, потому что первым делом взял с собой в дорогу старое ружье с патронами. Охотник он заядлый. Юрий с женой и внуками объехал все пробки по полям на своей «Ниве», сумел отбиться от психов, застрелил даже пару десятков, и приехал сюда, в свою деревню. Кстати, я отметил, что дороги от города и дальше пока были полностью свободны, проблемы начинались только на подъезде к городу.

– Так что, майор, – снова сделал Петрович акцент на моем звании, – оставайся ты с нами. Нам вояки во как нужны, – и мой собеседник провел рукой по шее. – Сейчас самое время мародерить то, что еще осталось. Да охранять периметр поселка нужно. А народу не хватает. Сам посмотри – только бабы на мужики кому за сорок, молодежи нет.

– А где же вся молодежь? – хмыкнул я.

– Молодежь в айфонах и интернетах торчала, пока психи плодились, – мрачно пошутил Петрович.

– Не, Петрович, спасибо, конечно, за приглашение, за чай спасибо, но я поеду. В город мне надо, – задумчиво прого-

ворил я.

– Как знаешь, – махнул рукой Петрович, – только учти, путь туда опасный. И если что, возвращайся, всегда рады. Запомни, Рузаевка у нас деревня называется. И людей живых встретишь, сюда посылай. Пахать, сеять, сажать нужно.

Я поблагодарил Петровича за чай и сел за руль «Дастера». На часах было три часа дня. Если поддать газу, то приеду в город часа через два. Проехал второй деревенский блок – пост и полетел по трассе, благо, машин не было. Не встречных, ни попутных. Примерно километров через пятьдесят пошли редкие деревушки. Их я тоже пролетал на максимально возможной скорости. В одной за мной погнались собаки, в другой псих пытался броситься на машину. Людей я почти не видел. Так, несколько машин на встречу попадалось. Полное запустение. Но чем ближе к городу, тем машин стало встречаться все больше и больше. Почти все встречные. Обогнал один автобус, и тот шел пустой. Обычная рейсовая маршрутка – «Пазик». Не понятно, куда и зачем. А вот сейчас должна показаться та самая «Лесная сказка». Там остановлюсь, заодно, залью соляры из канистры в бак, а то уже лампочка горит километров десять. Как бы не остаться без топлива в дороге. Чуть сбавил скорость, и сразу за поворотом прижался к обочине.

Глазам предстала унылая картина. На том месте, где было кафе, стоял только обугленный сруб. Фигурки из дерева тоже были обожженные. Никого. Только угли торчат. Не сегодня,

и не вчера это случилось. Много времени уже прошло. Постоял немного, посмотрел и поехал вперед. Скоро темнеет. На улице заметно похолодало. Все же какое сегодня число? Тринадцатое мая? Да, точно, тринадцатое. Еще последний рывок, и будет мост впереди. Поворот на Бор сейчас проскочу. Что за...

Громко выругавшись, я резко надавил педаль тормоза. Машина со свистом по инерции протащилась пару метров, и остановилась. Впереди была авария. Большая такая, машин на сто. Может, больше. Перевернутый «Ленд-Крузер» уже выгорел до металлического кузова. Он и чернел зловеще в лучах заходящего солнца, и валяющийся рядом номер с тремя буквами «А». Прямо за ним лежал такой же обгоревший «Мерседес». Ну и дальше другие машины, одна на боку, другая на крыше, третья с битой мордой. И вокруг копошились люди. Чумазные люди в лохмотьях лазили вокруг обгоревших машин. После визга тормозов несколько человек одновременно посмотрели на меня. Елки палки! Это же психи! Глаза совершенно безумные. И метров пять до ближайшего. Здоровый мужчина в клетчатой рубашке, разорванной и с обгорелыми полами, посмотрел на меня. Открыв рот, он издал протяжный вой, от которого мороз пошел по коже. Тут же этот вой подхватили сотни психов, и мужчина, или то, что им стало, резво рванул в мою сторону. Быстро врубил заднюю скорость и нажал на газ. Машину сразу занесло и я чуть не вылетел в кювет. Снова вдавил на тормоз, крутанул руль вле-

во и опять нажал на газ. С пробуксовкой, «Рено» понеслось по дороге, сбив бегущего психа с характерным звуком. Потом передние колеса переехали тело, и, наконец, развернувшись, я погнал назад по шоссе. Сзади еще доносились крики и вой, но я уже шпарил и переключился на третью скорость. Минут пять я гнал в обратном направлении. Потом сбавил скорость. Стемнело. В свете фар копошились мошки и бились о лобовое стекло. Включил дворники. Топливо заканчивалось. Нужно остановиться и долить из канистры. У меня их две. То есть, еще сорок литров. Теоретически, хватит километров на четыреста. Только в какую сторону мне?

Свернул на грунтовку и покатил. Справа и слева шли поля. И то лучше, чем лес. Никто внезапно не выскочит из кустов. Вдруг заметил костер впереди. Там люди? Скорее всего. Погасил фары, заглушил двигатель. Достал тепляк и посмотрел. Так, люди. И явно не психи. Четыре человека у костра. Поехать к ним? А других вариантов пока нет. Снова завел двигатель, включил фары, и медленно тронулся в сторону костра. А там явное оживление. Метров сто уже осталось, стрелять не начнут? Не начали, хотя у одного в руках оружие. Остановился и открыл дверцу.

– Добрые люди, погреться к себе пустите? – громко крикнул в темноту.

Пауза. Совещаются, наверное.

– А ты кто такой? – ответили мне один из тех, кто грелся у костра.

Не суетятся, но ружье у одного в руках. Молодые, лет двадцать, и всего четверо.

— Я в город ехал, да там пробка на шоссе. Вот, свернул на огонек. Да вы не бойтесь, я со своим, не сильно вас потесню! — уже тише прокричал я. Если откажут, решил про себя, то сам отъеду так же в поле, и разведу костер.

— Ну раз так, то давай, подкатывай, — уверенный мужской голос пригласил меня.

Медленно, по полю, подъехал к костру. Земля просохла, и на полном приводе я уверенно проехал. Два парня, две девушки. Чуть за двадцать всем. В спортивных куртках, у одного в руках «Вепрь» двенадцатого калибра, с коротким стволом. Не помню уже, что за модель. Я ее всегда считал «исполнение для комнатных выживальщиков». Вот эти с такой моделью и выжили.

— Привет, молодые люди. Что ж вы тут, посреди поля то? — осмотревшись, спросил я у компании.

«Вепрь» уже не смотрит в мою сторону. Да и у меня в руках оружия нет. «ПМ» за поясом не в счет, его сейчас не видно. Огляделся. Четыре пенки ярко желтого цвета, на них спальные мешки, как будто купленные в одном спортивном магазине. Ни машины рядом, ничего. Пешком пришли. Девчонка одна молодая, темноволосая. Маленькая, худенькая, к парню белобрысому жметя, тот ее обнимает одной рукой. Вторая сидит у костра и смотрит отрешенным взглядом. А паренек с «Вепрем», невысокий, крепкий, рядом стоит.

– Ребят, успокойтесь! Я не псих и не бандит. В город ехал, пробища там, – я показал рукой в сторону шоссе, – машины сгоревшие, и психов полно.

– Там «Мерс» с «Крузаком» гонки устроили, кто круче выясняли. В итоге оба врезались и загорелись, – подала голос девушка, сидевшая у костра, – а мы сзади в машине ехали, тоже встали в пробку. Пока стояли, психи подбежали. Никто не понял, откуда. Мы машину бросили, и в лес. Психи они далеко не заходят.

Вот это похоже на правду. Примерно такую картину я и видел на трассе. Взял ружье, закрыл дверцу «Дастера» и присоединился к сидящим у костра.

– Вы бы нас на машине подкинули, а? Зачем вам в город? – снова сказала та же девушка.

– В город мне надо, потому что там у меня дом и работа. А подкинуть вас... – тут я задумался.

Пешком эта компания далеко не уйдет. Если авария случилась вчера, то, прошли они не более десяти километров за сутки. Кстати, странно, что остановились не в деревне, а в чистом поле. Хотя, я бы тоже так сделал. Наверняка ночь их в пути застигла, а выбирать ночлег лучше засветло. Другое дело, куда их везти? К Петровичу?

– А куда вас подкинуть? – сказал я вслух.

– Да хоть куда, – вздохнула девушка, – подальше от этого безумия.

– Ну что, меня Олег зовут, будем знакомы? – протянул я

свободную правую руку вперед.

– Андрей.

– Вадим.

– Настя.

– Оля, – по очереди пожали мне руку ребята.

– Значит так, – принял на себя я дальнейшее командование. – сейчас ужин, у меня там есть немного запасов. Потом отдыхать, и дежурить по очереди. Огонь лучше погасить, его видно далеко. Не хороший кто придти может, – тут я замолчал. Я же хороший.

По поводу бандитов и мародеров я пока ничего не знал. Но, по идее, при такой анархии, какая твориться в городе и в окрестностях, банд сейчас разведется превеликое множество.

– С утра вам колеса ищем, заводим, и я вам дорогу покажу в одно место. Там спокойно, жители сами порядок наводят, самоорганизовались, – уточнил я.

– А вы? – спросила меня Оля.

– А я в город, – вздохнул и отвел взгляд.

Спал я в машине. Периодически проваливался в тревожный сон и тут же вздрагивал и просыпался. И снилась мне полная ерунда. Вроде бы я у своих, на базе Росгвардии, протягиваю руку товарищу, а он меня сожрать хочет, и глаза безумные.

Потом настала моя очередь дежурить, накинул куртку «софтшелл», ветерок в поле дул сильный, и два часа смот-

рел по окрестностям. Один раз по дороге пролетела машина. Марку я не разобрал, только фары блестели в ночи. Видимо, прорвался через пробку и психов. Или откуда то из другого места едет. Интересно, кто это на ночь глядя путешествовать решил? Молодежь закуталась в спальники и дрыхла без задних ног. Наверное, здорово устали за эти последние дни. Наконец, над полем начало светать. Разжег костерок, что бы вскипятить чай. Есть не хотелось, и я достал из пачки сигарету. Последняя. Парни не курили, я спрашивал вчера у костра. Чиркнул зажигалкой. Или газ заканчивался, или пламя ветром сдувало. Почти минуту никак не смог прикурить. Наконец, отвернувшись от пронизывающего ветра, сумел поймать тонкий язычок пламени, и затянулся.

Ну, товарищ майор, что дальше? Дорога в город есть, но она забита машинами. К тому же, там хозяйничают зомби – психи. А сколько этих психов я вчера видел? С пару десятков, наверное. Может, больше. В машинах копошатся. Ну еще бы, там есть, чем поживиться. А сколько у меня патронов? Сотен пяток с собой есть в машине. Из них сотня пулевых, и сотни две картечи. Дроби много. А не перестрелять ли нам этих орлов? В смысле, психов на дороге? Парни заберут свой автомобиль, растащим пробку из города, доброе дело сделаем? Надо будить молодежь. Растолкал своих ночных знакомых и изложил свой план.

– Вадим, ты стрелять умеешь? – спросил я парня с «Вепрем».

– А то, – обиделся он.

– Патроны есть? – снова задал я важный вопрос.

– Есть чуток, – ответил он и полез в рюкзак.

Патронов у Вадика оказалось аж двадцать штук. Хорошо, что все пулевые. Целых два магазина. Забрал у него пулевые и выдал сорок картечи.

– Теперь слушайте. Сейчас едем назад, к той свалке машин. Ты, – ткнул пальцем на Андрея, – садись за руль. Вы, дамы, в салон и не мешать. Мы с тобой, – показал на Вадима, – садимся сзади справа и слева. Задом сдаем к психам. Как они побегут на нас, я начинаю работать. Ты, Вадим, ждешь, пока я не начну перезаряжаться. Подпускать только близко, и вали картечью. Понял?

– Понял, – кивнул тот, – только зачем нам это все?

– Вам машина нужна? – подмигнул я Вадиму, – так вот они, машины, стоят. Ключи в замке зажигания. Выбирай любую. Только психов нужно перебить и дорогу расчистить.

Больше возражений не было. Ветер успокоился, начало всходить солнце. В его лучах было не так холодно. Часов около шести уже. Мы уселись в машину, закидав все пожитки в багажник. Я перезарядил ружье, рассовал патроны в патронташ, и в карманы куртки и брюк. Андрей сел за руль, и я дал последние наставления.

– Андрюх, что бы не случилось, ты за рулем, понял? – строго спросил я, тот кивнул.

– Не выходи, не выбегай из машины. В крайнем случае,

ты сможешь уехать. Вы, – показал я на девушек, по сторонам смотреть! Ты направо, ты налево. Из машины не ногой.

«Дастер» резво проехал по полю и взобрался на обочину дороги. Уже на асфальте Андрей выровнял машину, и мы покатали по шоссе. Сколько до пробки? Километров пять? Десять? Я вчера не засекал.

– Так, внимание, вот оно. Разворачивайся! – скомандовал я водителю, и тот сноровисто заложил руль влево, и стал сдавать задом.

– Хорош, ближе не нужно. Метров семьдесят до машин, – остановил я Андрея.

– Пошли, – скомандовал Вадиму.

Мы выскочили из машины, держа оружие наготове. Хлопнули дверцы, и медленные шаги гулко раздавались по окрестностям. Тарахтел дизель «Дастера». Впереди виднелись те самые обгоревшие останки некогда крутых тачек. Да и не то что бы сильно они все обгорели. Вон, почти целая «Приора» стоит. Кузов цел, так, капот немного обгорел. Слева и справа поле, и редкие деревья. С флангов к нам незаметно не подойдешь. Но и впереди, кроме большой пробки, никого. Разноцветные машины, красные, синие, зеленые, разных моделей и марок переливались на солнце. Словно они застыли в бесконечном потоке. Сейчас загорится зеленый светофор, и машины оживут, заревут двигателями, и помчат дальше по дороге.

– Что – то нет их там, – с сомнением прошептал Вадим.

– Да ты громче кричи, спят, наверное, – подмигнул ему я. Действительно, психов не видно.

– Андрюх, посигналь! Давай разбудим господ зомбаков! – крикнул я водителю.

Сигнал машины звонко раздался над стоящей утренней тишиной. Впереди машины, справа и слева поля. Птички летают. И тут так резко противный автомобильный сигнал!

Не сразу, но через несколько секунд, началось движение. Сначала я услышал все тот же крик. Злобный рык такой с визглявыми нотками. Как железом по стеклу провели. Три туши вылезли из машины. Точнее, не из самой машины, а как будто они спали под машинами.

– Спокойно, ребята, без паники, – ровным голосом сказал я своей новой команде, – я контролирую ситуацию.

Вадим волнуется, Андрей за рулем по сторонам таращиться. Девчонки бледные в машине сидят. Ничего, привыкнут, с этим как раз все просто. И у меня дрожи нет. Значит, все штатно пройдет, это я уже заметил. Дрожь по телу начинается, когда внештатная ситуация и когда нужно быть предельно внимательным к нападению.

Так, есть, первый уже бежит. Но бежит по прямой, тебя, дружок, я первого и в расход... Плавно палец выдавил спуск. Спуск на ружье у меня легкий, почти спортивный. Спецом в мастерскую ружье отдавал, что бы переделали.

Бабах, – грохнул выстрел. Бегущий впереди здоровый мужик поскользнулся и полетел через голову. Странно, какие –

то эти психи стойкие на рану. Шевелиться и встать пытается. Перевел огонь на следующего. С расстояния метров в пятьдесят психи кажутся обычными людьми. Лиц то я не вижу, хотя представляю, как они перекошены. После третьего выстрела, когда уже три тела упали на землю, наступила пауза. Один орал и кувыркался по асфальту, двое других лежали неподвижно. Ну все верно, первому я брал в середину туловища, вторым уже в голову выцеливал. Точно положил, кучно! Михалыч бы меня похвалил на охоте. Значит, нужно в голову бить теперь. Хотя, и в ливер можно. Затихает крик того подранка.

– Так, Вадим, идешь со мной, – сказал я пареньку справа от машины. Он так и водит своим «Вепрем». Далеко ему с картечью, да не попадет еще наверняка.

– Андрюх, мы начинаем движение с Вадимом, ты медленно за нами. Как хлопну по крыше, останавливаешься, понял? – Крикнул я в открытую заднюю дверь водителю.

Тот кивнул, и я сделал жест рукой. Медленно, спешить нам некуда. Выстрелы были громкие. Если кто и был тут, то сейчас подтянется. Правой рукой достал три патроны и быстро зарядил ружье снова.

Мы прошли уже метров тридцать. Очертания обгоревших машин стали более четкие. Мерседес отодвинуть, и за ним «Приора» стоит. И на обочине тоже машины. Видимо, объезжали сгоревшие «Мерседес» и «Крузак». А «Приора» застряла. На пузе висит по середине бордюра. Ну вот куда этот

водителей на пузотерке полез? Такую пробку создал. А слева от меня следы на поле, и колея большая. По полю машины шли, пробку объезжали! Значит, есть там проезд в город! Отлично! Там и поеду, прямо по полю. Полный привод вытянет.

Внезапно раздался рык. Это хорошо, что психи орут перед тем, как напасть. Сразу понятно, откуда ждать угрозу. А ее уже видно. Между машин суeta, движение! Бегут! О господи, да их там тьма! Быстро стукнул по машине, и «Дастер» встал как вкопанный. Оценил обстановку. Ну не такая уж и тьма. Рыл двадцать, примерно. Может, чуть больше. Ерунда, справимся..

– Вадим, внимание! – скомандовал я своему новому напарнику, – я стреляю, ты не стреляешь, контролируешь обстановку. Я перезаряжаюсь, ты стреляешь, понял? – тот кивнул и облизал пересохшие губы.

– Я стреляю, ты магазин забиваешь, понятно? – и снова кивок мне в ответ.

Впереди на этот раз бежит молодой хипстер. Штаны с подворотом, туфли модные, и рубашка развивается по ветру. Бородка хипстерская и оскал животный. И самое главное, я чуть замешкался и не выстрелил. Этот хипстер бежал с айфоном в руке! Во дела! Так он же не псих! Это за ним бегут.

– Помогите! – заорал бегущий.

За ним уже метрах в трех гнался здоровенный бугай, накачанный и с голым торсом. Я прицелился. Так и он не псих! Они люди!

– Вадим, не стреляй! Они живые! – заорал я.

Хипстер и его товарищ – качок неслись как Уйэн Болт на олимпиаде. Но на последних метрах дистанции ноги у них стали заплетаться.

– Имя! – крикнул я, направляя оружие на бегущего.

– Коля! – заорал тот, и упал прямо около меня.

Следом за ним, запыхавшись, подбежал парень с голым торсом. Согнулся пополам, уперев руки в колени, и, тяжело дыша, прерывисто затараторил.

– Увезите нас, мы заплатим! Их там много, пожалуйста!

– В сторону! Ушли блин в сторону! – заорал я на этих спасенных, – С линии огня пошли на...!

Не дожидаясь, пока двое беглецов уйдут с дороги и откроют сектор обстрела, я сам быстро сместился влево и выстрелил. Целил я теперь в корпус, голову выцеливать нет времени. Прямо перед «Крузером» показались бегущие следом психи. Первым упал от моего выстрела тощий полицейский. Просто скелет в форме. За ним попал в тетку модельной внешности со скомканными волосами и разорванным платьем. Потом в подростка. Еще два выстрела, два психа свалились на дорогу. Метнулся назад к машине и на ходу выстрелил последним патроном. Старик с окровавленной головой рухнул на мостовую, и я начал правой рукой доставать патроны из патронташа.

– Вадим, огонь! – крикнул я напарнику, но мой крик раздался одновременно с выстрелами «Вепря». Очень быстро

загрохотало оружие в руках парня, и раздался звериный вой. Психи скопились между машинами, и я спокойно дозарядил свои пять патронов и загнал шестой, потом крикнул.

– Готов!

Двое психов оббежали машины слева и скатились вниз по невысокому склону. Вот их то я и достану. Грохнули два выстрела, и я только сейчас заметил, как ко мне подполз хипстер, сжимая айфон в руках. Качок пластом лежал на асфальте. Выпустил еще четыре патрона в скопившихся за машинами зомбаков, и заорал Вадиму.

– Добивай лежачих!

Снова как пулемет, заработал «Вепрь». Ну куда так жечь патроны? Половина явно мажет! Вон, фонтанчики от картечин на асфальте.

– Метче бей, эконошь боекомплект! – крикнул я на стрелка, а сам уже затолкал очередные шесть патронов в МР – 155.

Мой ствол начал искать новые цели, но психов не было. Или попрятались, или мы всех перебили. Посмотрел по сторонам. Слева и справа насыпь и поля. Два психа валяются у обочины. Этих я пристрелил. На асфальте лужа крови и мезиво из потрохов. Хорошо картечью поработал Вадим. Прямо под ногами лежит, зажав уши, тот самый здоровенный парнишка. Лежит и плачет.

– Эй, герой, вставай, все закончилось! – пнул я его легонько ботинком.

Тот вздрогнул и поднял голову. Второй бегущий, с айфо-

ном в руке, сидел у передней дверцы нашей машины.

– Вадим, вперед! Зачистим до конца! – скомандовал я, – Андрюха, стоишь на месте.

Медленно пошел вперед.

– Ты на этих смотри, – кивнул я стволом ружья на трупы, – а я вперед.

– Понял, – отозвался паренек.

А ничего, толковый у меня напарник. И стреляет, вроде, боле – мене, и крови не боится. Такой бы мне пригодился в городе.

Рядом с моей ногой раздалось шипенье. Как будто змея какая клубком свернулась. Я убрал ногу в сторону, и в ту же секунду зубы лежащей на земле тетки, которой я выстрелом выбил все внутренности, впились мне в ботинок. Одернул ногу и тут же второй ногой по футбольному вмазал по этой голове. Голова впечаталась в асфальт и психичка замолкла. Посмотрел на ногу. Ботинок цел. Пошевелил пальцами. Не прокусила! Ноги целы. Выдохнул громко и в очередной раз похвалил себя за то, что одел эти новые ботинки «Прабос бист». «Бестия», в переводе на русский. Хорошее название для тактической обуви! Подарок своего чешского коллеги. У нас все больше «Ловой» народ увлекался, про эту модель и не слышали. А напрасно. Нога в них не потеет, подошва толстая, гвозди не берут. И даже психи не прокусят. Зато стоит дешевле тех же «Зефиrow». { Лова Зефир – популярная у военных немецкая тактическая обувь }

– Осторожнее! Эти твари кусаются! – крикнул я Вадиму. – И не лезь вперед меня! Я к машинам иду, ты под углом стоишь в девяносто градусов, и страхуешь!

Впереди еще три трупa лежат. Эти трупы, я в голову стрелял. Осторожнее, Олег, осторожнее. Так, вот лежит на боку «Тойота Ленд Крузер». «Крузак» здоровый, его не сдвинешь. А «Мерседес» вполне себе можно попробовать. Колеса у него все обгорели, и салон. Ничего, «Дастер» утянет. Подошел к обгоревшей машине. За ней «Приора» белая и еще «Солярис». Психов не видать. Машины пустые стоят. То ли люди их бросили, то ли... На второй вариант указывали следы крови на машинах и по асфальту вокруг.

– Андрюха, сдавай сюда! – крикнул я и махнул рукой.

Пока «Дастер» ехал задом, я контролировал пустые машины и пространство за ними. Внезапно, понял, что нужно очистить дорогу от трупов. Машина забуксует по телам!

– Вадим, – повернулся я к напарнику, – гони этих двоих сюда, пусть трупы психов с дороги оттащат.

– Кого двоих? Олю с Настей? – удивленно переспросил Вадим.

– Нет, хипстера Колю и его друга качка. Мы с тобой контролируем сектора, Андрюха водила, а эти пусть дорогу расчистят.

Вадим вернулся к машине, и вступил в дискуссию с двумя беженцами. Те отнекивались, как могли. Пока я не заорал на них, так и боялись подойти к трупам.

– Они заразные! – яростно доказывал качок.

– А ты за ноги хватай, и в сторону, не запачкаешься, – возразил я, – вон, перчатки возьми автомобильные.

– Сам то чего не хочешь? – спросил Николай, одевая перчатки из моей машины, который подал Андрей.

– а кто будет контролировать дорогу? – хмыкнул я, – сейчас еще набегут, и сожрут вас. Вместе с нами. Естественно, – добавил, немного подумав. – Хотя, нас то вряд ли, мы уедем, а вот вы...

Последний аргумент был самым весомым. И работа закипела. Когда тридохлых тела наши новые знакомые выбросили на обочину, «Дастер» подъехал ближе к стоящему «Мерседесу», и я достал трос из багажника. Подцепил «Мерседес», и мой «Дастер», с пробуксовкой, но все же оттащил машину метров на десять в сторону. Отлично! Теперь столкнуть «Приору» с бордюра. Коля с качком, и Вадим, вполне себе справились. Ключи оказались прямо в машине, и завелась «Приора» с пол оборота.

– Отгони в сторону, пригодится! – скомандовал я.

На лобовом стекле машины болтался мусульманский брелок. Ну конечно, кто еще на легковушке через такой бордюр ползет? Только гордые гости с Кавказа. Или с Закавказья. Сразу за «Приорой» стоял «Солярис», и тоже, с ключами в замке зажигания. Видимо, люди в спешке покидали машины. Скорее всего, бежали вон туда, в поле. Много следов указывало туда, в сторону леса. В «Солярисе» стояло детское

кресло. У меня даже комок к горлу подступил. Интересно, где теперь этот малыш? Успел ли убежать?

– Внимание! Движение впереди! – снова крикнул я, заметив мелькнувшую тень. Тень быстро спряталась за машинами. Так, еще один. Они теперь прячутся? Психи стали умнее. Это не есть гуд.

– Вадим, прыгай в «Приору», бери с собой этих охладомов, – указал я на качка и хипстера, – я сам в «Солярисе», уезжаем отсюда.

Быстро сел в машину и поставил ружье на пассажирское сиденье.

– Еще пристегнуться не забыть. – Сам себе сказал, сам и посмеялся.

Подъехал к «Дастеру». Андрей открыл дверцу пассажира и ждет моих указаний. Девушки тоже в машине, бледные, но спокойные. Все прошло нормально, но осознание придет через некоторое время.

– Андрюх, давай за мной, пару километров проедем, и встанем где-нибудь.

«Солярис» бодро катил по асфальтовой дороге. Ну чему тут удивляться? В сериале «Ходячие мертвецы» «Хюндай солярис» основной транспорт был. Именно его выжившие выбирали из кучи машин. Нет, мы то понятно, почему его взяли. Другого ничего не было. Но что-то мне подсказывает, что в той ситуации, что случилась на шоссе, выжить можно было только на внедорожнике.

Через три километра я прижался к обочине. Впереди ровный участок, справа и слева поля, можно остановиться и спокойно обсудить дальнейшие действия. Я притормозил, и «Хюндай», взвизгнув тормозами, прижался к обочине дороги. «Приора» и мой «Дастер» встали следом. Солнце уже поднялось достаточно высоко. Посмотрел на часы. Семь часов сорок минут московское время. Утро. Я бы даже сказал, раннее утро. Даже пробок толком в городе в это время не бывает. Люди только – только выходят из домов, а кто-то еще просыпается и идет пить кофе. Но все это было в другой, прошлой жизни. В нашей, новой жизни, теперь утро начинается с рассветом и день заканчивается с наступлением темноты. Главное сейчас, что бы жизнь не замерла насовсем. Вышел из «Хюндая» и подошел к своему «Рено».

– Андрюх, все, приехали. Вон твоя новая тачка, а эту верни хозяину, – постучавшись в окно, пошутил я и показал на «Солярис».

Водитель и две девушки, озираясь по сторонам, вылезли из машины. Из «Приоры» показались Вадим и двое спасенных парней. Посмотрел на здорового. Вся спина в царапинах.

– Дружище, тебя психи поцарапали? Одежда где верхняя?

– Да это, – замялся тот, – из города ехали, нас так – то четверо было. Двоих догнали, – и отвел взгляд вниз.

– Ты смотри, укус этих психов – гарантированная инфекция. Дня три и человек превращается в животное. – провел

я краткий ликбез.

– Да это мы уже знаем, – подтвердил мои слова подошедший Вадим.

«Вепрь» он так и не выпускал из рук. Да и сам приосанился. Даже ростом повыше казался.

– Но только за укусы такое известно, царапины не факт. – продолжил он, – там в слюне, видимо, зараза.

– Ладно, парни и девушки, давайте решать, что дальше, – взяв ключи у Андрея от машины, я обошел ее вокруг, с сожалением потрогал вмятины и сколы на кузове своей машины. Вот, вроде бы, мелочь, а почему то сожалеешь об этом. Ну скол, ну, вмятина. А нет, гложет внутри...

– Я в город, а вам советую к Петровичу. Поселок Рузаевка, это по прямой все время ехать, и свернуть на указателе, – показал я рукой, как нужно ехать и сворачивать.

– Олег, а вы почему не с нами? – обратилась ко мне Оля. Девчонке лет двадцать. Сколько она всего пережила за последние две недели? Не знаю. Но круги под глазами и морщины о многом говорят.

– Оля, потому что я майор, старший опер СОБРа, потому что мое место там, – и я показал рукой в сторону города, – на своем рабочем месте.

– Какое место? – вмешался в разговор Андрей.

Он уже осматривал угнанный мною «Солярис». Николай, тот самый хипстер с айфоном, ему в этом помогал. Точнее, Коля просто шарил в бардачке машины.

– Менты все зомбанулись, военные тоже. Нет там никаких мест, писец там в чистом виде. Большой и с пушистым хвостом, – продолжил Вадим.

– А мне наплевать, кто и куда зомбанулся. Мне на службу надо, – упрямо повторил я.

Действительно, какая служба? Что там у нас, на базе? Прививки бойцам сделали. Теперь они все или бегают по городу как эти зомби, или... Или уже сожраны другими. А те, кто выжил, давно сбежали. А я не все, я не побегу. Мне некуда бежать. Или есть куда?

– В город поеду, ребята. – задумчиво проговорил я, доставая из пачки последнюю сигарету и прикуривая на ветру, – на базу к себе заеду. Может. Кто и выжил и сейчас там, – я вздохнул и выпустил дым.

– Ура! Нашел! – внезапно раздался радостный крик.

Тот самый придурок с айфоном прыгал около «Соляриса» и размахивал шнуром.

– Что? – переспросил я, – Что ты там нашел?

Последний раз я так радовался, наверное, когда из армии на дембель уходил.

– Зарядку для айфона нашел! – продолжал прыгать Николай.

Я докурил сигарету и выбросил окурки на дорогу. Интересно, это что. Последствия вируса? Может, у парня первая стадия безумия? В мире эпидемия. В нашем городе по улицам бегают толпы зомби. Привычный мир рухнул к чертям и

люди спасаются как могут. Мы сами сейчас на грани выживания. Да что мы, все человечество! А парень нашел в трофейной машине зарядку для своего айфона и радуется! Да он когда от психов убегал, айфон из рук не выпускал. Зачем тебе айфон, чудила? Связи все равно нет. Фоточки делать и видосики снимать? Так выложить их некуда.

– Коль, успокойся, – обратился я к прыгающему хипстеру, – лучше расскажи мне, что там в городе делается? А вы, кстати, что встали, как бедные родственники? У меня тушенка в багажнике, налетай! Все равно, может, в последний раз едим, правда, Коля? – подмигнул я хипстеру.

Мы открыли багажник и каждый вскрыл свою банку тушенки. Калининградская, «войсковой спецрезерв» называется. Я не спец по консервированным продуктам, взял из-за названия. И еще, потому, что открывается легко. Потянул за кольцо на крышке и все. Пока подкреплялись на обочине, нас быстро обогнал «УАЗ Патриот». Здорово шел, километров под сто тридцать. Машина подняла такой столб пыли, что наш импровизированный пикник на обочине с открытыми ртами посмотрел вслед автомобилю. Кто-то вырвался из города. Может быть, не один. Сколько людей находилось в машине? Я не разглядел. Доел свою банку и посмотрел по сторонам. А что я, типа, за чистоту? Размахнулся и швырнул пустую банку из под тушенки в поле, да подальше. Экология, твою мать.

– Олег, а можно мне еще одну банку? – из раздумий вы-

рвал меня тот самый здоровяк.

Он уже не стоял с голым торсом. Андрюха дал ему свою футболку. Правда, в одном месте футболка уже треснула, но ничего, лучше уж так.

– Да, конечно, бери, – кивнул я, – все равно пропадет, если не съедим.

Захотелось снова курить. Но сигарет ни у кого не было. Ребята попались не курящие. Оно, может, и к лучшему. Тот же самый хипстер оказался футболистом. И Качек, которого звали Миша, тоже, спортзал часто посещал. Только оружие у них было всего одно. Спортивная форма. Однако, что бы убежать от психов, им оказалось достаточно.

Коля с Мишей сидели дома, когда все это началось. Они приятели. Родня уехала на дачу, теперь о близких ни слуху, ни духу. Отрывались два дня, потом просто сидели и смотрели, как люди вокруг в городе сходят с ума. А вскоре интернет тоже обрубил. Когда закончились продукты, собрались сделать вылазку в магазин. Даже урвали немного еды и воды. У Миши была бейсбольная бита, и несколько психов он здорово приложил. Так и спаслись. После, завели стоявшую во дворе «Мазду», и хотели ехать на дачу к родителям Николая. Попали в затор сразу после того, как проехали мост. «Мазда шестерка» – не полный привод. Застряла сразу, и на них набросились психи. Психов в пробке, по словам Миши, полно. Но их сразу не видно. Копошатся, ползают, жрут что-то. Или кого-то. В самом городе проехать можно. Машин почти

нет на улицах. Бандитов и грабителей пока тоже. Мародеры встречаются. Но все, кто смог, город покинули. Причем, в основном, бежали либо по Московскому шоссе, в сторону Москвы, либо на юг, в сторону Арзамаса. На Бор мало кто пытался уйти.

Ну что, мне пора ехать. Солнце уже встало высоко, сегодня будет жаркий день. Я даже скинул куртку – «софтшелл» и остался в одной майке.

– Вот это вы зря, – сразу сказал мне Вадим, – Если в город собираетесь, лучше что покрепче надевать. Психи не прокусят.

– Спасибо за совет, – улыбнулся я.

Как это сам не сообразил? Но все равно, пока жарко и я в машине буду. Выйду – накину сразу. Проверил оружие, доснарядил патронташ патронами. Куча дробы осталось. Дал Вадиму тук тридцать дробы и десять картечи. От сердца оторвал пять пулевых.

– Держи, до Рузаевки хватит, – пошутил я.

– Олег, а какое, вы сказали, у вас звание? – внезапно задала глупый вопрос молчащая все это время Настя.

Настя, Вадим, Оля и Андрей на майские праздники отдыхали на даче. Потом решили вернуться. Не вернулись, только без машины остались. Теперь хотели назад, на дачу. Но я их убедил поехать в импровизированную коммуну Петровича. Понравился мне этот мужик. Наверняка, бывший вояка.

– Майор, – усмехнулся я. Уже не раз говорил, что она, не

запомнила? Скорее всего, просто не разбирается в званиях.

— Ладно, господа-товарищи. Тут наши пути расходятся, — начал я прощальную речь. — у вас две машины и один айфон, не пропадете. Давайте, удачи вам. Берегите себя.

Не слушая ответы, я сел в машину, завел двигатель, развернулся и поехал в обратную сторону. Ребята не пропадут, доберутся до места. А мне пора.

Придорожные столбы побежали в обратную сторону. Все тот же знакомый пейзаж за окном, редкие деревья и брошенные поля. Так, вот она, эта пробка. Я прямо не поеду, я на обочину съеду. У меня не «Приора», просвет дорожный повыше, я бордюр не зацеплю. Врубил полный привод, и, с перегазовки, легко перевалил через бордюр, спустился вниз на поле. Теперь не завязнуть бы в земле. Нет, хорошо просохла, проеду. Сразу свернул на колею, и поехал по ней.

Справа тянулась колонна стоящих автомашин. Изредка я засекал движение, но нападений не последовало. Я только поддал газу и подвинул удобнее стоящее на переднем сиденье ружье. Калашников так и лежал на заднем сиденье. Патронов нет. Ничего, патроны мы достанем. Нам бы на базу вернуться.

Колея, по которой я ехал, становилась все глубже и глубже. Видимо, машины по ней ехали, когда земля еще не просохла. Теперь погода стоит жаркая, земля сухая. На полном приводе выехал из колеи и поехал по полю. Трава била по защите картера, и мелкие кустарники я легко переезжал. Сей-

час только внимательно нужно смотреть вперед, что бы на яму или на пень не налететь. Все, подъезжаю к мосту, вот и конец пробки. Дальше можно на дорогу выезжать. Взревел дизель, я взобрался по насыпи, выехал на асфальт. Осмотрелся по сторонам. Справа железная дорога. Ни одного поезда. За ней садовые домики. Слева поле и уже Волга показалась. А впереди мост через реку стоит. Автомобильный и железнодорожный. Машин нет на шоссе. Это хорошо, поеду через мост. Врубил передачу, утопил педаль газа и плавно отпустил сцепление. Вперед, в город! При подъезде к мосту притормозил и внимательно осмотрелся по сторонам. Воронье, каркая, разлетелась в стороны. Кто-то спугнул? Вдалеке несколько собак с лаем понеслись вдоль дороги. Вроде все тихо и спокойно. Никого нет. Только запах гари стоит в воздухе. Рядом, как будто, горит что-то едкое. Ну что ж, я не пожарный, потушить не смогу.

– Вперед, – сам себе громко отдал команду и въехал на мост.

Рев мотора сразу стал сильнее. Бетонные стены отражают звук. А может, пробил глушитель, пока по насыпи карабкался или по полю ехал. Так, машина впереди стоит! «Хюндай Грета» красного цвета. Дверцы открыты. В салоне никого. Остановиться и досмотреть? Ну его, эти авантюры. Мне бы доехать спокойно сейчас. По сторонам головой не верчу, смотрю за дорогой. Два трупа валяются впереди, объехал их. Еще немного, и все. Уже показался конец моста. Прибавил

ходу и резко остановился. Прямо передо мною возник гаишник. Я протер глаза. Точно, стоит и палкой машет. Что за ерунда? Присмотрелся, да это же псих! Глаза безумные, лицо серое все, светящаяся форменная жилетка в крови. Кобура сбоку висит. Сбивать его не стал. Зачем машину уродовать? Просто объехал на скорости. Видимо, память какая-то есть у психов. Точнее, остатки прошлой памяти. Вот этот палкой машет по привычке. Так, все, мост закончился. Впереди пост ДПС. Пустует, как я вижу. Блоки стоят, за ними никого. Только несколько трупов валяется вокруг. Расстреляли гаишников, видимо. А уж до того как они зомбанулись, или после, мне не ведомо. Скорее всего, после. Так, машина стоит за постом, и люди около нее!

Сразу за бетонными блоками с левой от меня стороны, стояла обычная «Нива», двух дверная, красного цвета. Около нее двое мужчин стоят! Не психи, это точно. Один в тактических песочных брюках, что-то типа «Хеликона», и куртка «Гайнфайтер», второй не видно в чем, за машиной стоит. Стволы у обоих. У одного «Сайга» гладкоствольная, четвереста десятая, у второго АКМ! Точно, приклад торчит. И в машине еще третий сидит. Остановиться? Или мимо проехать? Любопытство победило. Осмотревшись по сторонам, я уже было хотел притормозить, как вдруг мужчина в «Гайнфайтере» с «Сайгой» сам поднял мне руку, как будто такси ловит. Нащупал рукой ружье, и припустил стекло. Хотели бы выстрелить, давно бы уже стреляли. А тут вроде бы, спокой-

но стоят. Наверное, спросить что-то хотят. Обычное дело на трассе. Время только необычное. Мужик подошел к машине, посмотрел в салон, увидел, что я один еду, и, как мне показалось, чуть успокоился.

– Братиш, ты че тут забыл то? – спокойно обратился он ко мне.

Уверенный. Немного развязанный, я бы сказал. Глаза с прищуром. На сидевшего похож. Ну да сколько таких сидевших сейчас? Да полно!

– В город нужно, – спокойно отозвался я.

– Мародерить или ищешь кого? – снова спросил подошедший ко мне мужик.

Лет тридцать пять ему, не больше. Шрам на лице. Прямо на щеке.

– Всего понемножку. Вы – то сами что тут стоите? – я убрал ногу с педали газа и поставил рукоятку коробки скоростей в нейтральное положение.

– Да ждем кореша. Договорились рвать из города, а его нет. Искать поедем сейчас, – спокойно пояснил мне незнакомец.

Немного посмотрев на меня, он добавил.

– Ты вот что, туда на «бешенку» не суйся, там пробка была, психов полно лазит. Если на ту сторону поедешь, то по канавинскому мосту гони. Он чистый. Только на стрелке мусоров зомбанутых много. Несколько дней назад палили они во все стороны. Сейчас их успокоили, вроде, но ты посмат-

ривай, – предупредил меня мужчина.

– Благодарствую – отозвался я в ответ, – а на Московское шоссе мне как выехать?

– Прямо шпарь, – показал рукой мой собеседник, – до виадука, там направо. Только учти, у «Карусели» все шоссе стоит. И психов тьма.

Я кивнул головой.

– Слушай, друг, – снова обратился ко мне незнакомец, – зажигалкой не выручишь?

Зажигалка у меня была в кармане брюк. Левой рукой, продолжая правую держать около ружья, я залез в карман и подал в опущенное окно зажигалку.

– О, спасибо, братиш, – изобразил улыбку мой собеседник, – сам то буш курить? – и тут он достал пачку «Парламента» из кармана.

Ух ты... Мои любимые... Я уже было протянул руку, но краем глаза заметил движение справа от себя. Быстро схватил ружье, и в это время стоящий около меня мужик попытался открыть машину. Хрен там, я запер двери сразу, как только в нее сел. Теперь бы дать по газам, да у него в руках «Сайга». Хватать свое ружье? Потянулся за ним и тут же перед капотом своей машины увидел «Вепрь», направленный прямо на меня.

– Стоять, сука! – заорал на меня второй бандит, в таком же софтшелле «Гайнфайтер» и в зеленой бейсболке.

«Вепрь»! смотрит мне в лицо, моя рука на МР 155, но

ствол у нее повернут в сторону. Выстрелить не успею.

– Мужики, вы че? – недоуменно кричу им.

Пусть думают, что лопуха взяли. Не стреляли сразу. Значит, машина целая нужна. Тогда, как только меня выведут из машины, тут же убьют.

– Из машины вылазь! – это уже первый кричит мне, с «Сайгой».

И его оружие тоже мне в голову направлено.

– Тронешь ружье – убью сразу нахер! – снова заорал тот, что с «Вепрем».

– Тихо, тиха! Не стреляй, выхожу! – крикнул я и убрал руку с МР 155.

Ружье тихо скатилось с сиденья на пол машины. Я открыл замок и начал выходить через переднюю дверцу. Теперь бы пистолет быстро достать. Пока сижу, не получится. Он за ремнем у меня, справа.

Резко распахнув дверцу машины, ударил ей по «Сайге». Бандит оружие не выронил, но ствол отбросило в сторону. Теперь быстро ему за спину. Есть! Не стреляет тот, с «Вепрем»! Правильно. Своего заденет. Он как раз между нами, на линии огня сейчас. Правая рука уже идет за пояс. Нашупал рукоять пистолета, ствол в руке. Теперь патрон в патронник. Раньше я стрелял примерно за секунду. Иногда быстрее, иногда медленнее. Но это из спортивной кобуры. Тут результат первого выстрела был намного хуже. Секунды две, наверное. Но мои противники и этого не ожидали. Щелкнул

затвор пистолета, дослав патрон в патронник.

–Бабах! – грохнул первый выстрел.

Первым выстрелом – наиболее опасную цель. Сейчас это тот, кто стоит перед капотом и пытается выдавить спуск на «Вебре». Моя пуля попала ему точно в переносицу, это я уже сразу понял. Большая красная точка появилось посередине, прямо между глаз на озверевшем лице, и сзади у него в голове полетели красные брызги. Ну что, пораскинул мозгами, придурок? Теперь того, что прямо передо мною. Он уже разворачивает ствол «Сайги» в мою сторону. Слишком медленно ты двигаешься, приятель! Ты покойник уже.

Сразу перенес огонь на ближнюю цель. А что тут переносить? Тут меньше метра. Почти в упор стреляю.

– Бах, бах! – два выстрела, для надежности, по корпусу. Нужно бы контрольный, в башку, но там еще третий был.

Упал на асфальт и перекатился в сторону. Не зря. Тут же в том месте, где я секунду назад стоял, взбился фонтанчик от пули.

Спокойно прицелился. Метров десять до него, вон, на капоте «Нивы» этот гад. Упер ружье и выцеливает.

– Бабах! – точно в голову. Хедшот.

Последний патрон остался в пистолете. Всего пять было. Я четыре раза стрелял. В голову тому, кто лежит около меня. Бах...

– Что, пораскинул мозгами? – вслух сказал я трупу и вскочив, бросился в машину. Есть, ружье у меня в руках! Осмот-

реться теперь. Первый, с «Сайгой», лежит около дверцы водителя. Второй за капотом «Дастера». Третьего не вижу, но нога его вон, из-за нивы торчит. По сторонам теперь смотрю. Блокпост ДПС. Там никого. Дома стоят прямо за дорогой. «Уаз» наблюдаю в стороне, еще несколько машин. Мусор летит по дороге, ветер его гоняет. Обрывки газет и пакет «Пятерочки». Слева деревья шумят.

– Чисто? Чисто! – отрывисто подал команду и сам же ответил.

Уже сам с собой разговариваю. Теперь стволы собрать, пригодятся. У первого забрал «Сайгу», похлопал по карманам. «Парламент» переключал в мои брюки, и ключи от «Нивы». Детально досматривать не стал, так, похлопал по карманам. Теперь несколько метров вперед и досматриваю второго. У него «Вепрь» двенадцатый, двести пятая модель. Нормальная машинка. И на поясе варбелт, в нем подсумки и еще четыре магазина. Отлично! То, что нужно. Снял варбелт вместе с магазинами и бросил в машину. Так, переодеть бы пояса, но это потом. «Вепрь» временно тоже кинул на заднее сиденье машины. Снова по сторонам посмотрел.

– Твою же мать! – тихо выругался про себя.

Психи бегут сюда. Наверное, на выстрелы. Услышали, и несутся. Метров триста до них. От дальнего дома бегут. Всего трое. Но это пока трое! Быстро метнулся к «Ниве». Так, вот тот самый АКМ! Магазины только странные. Разгрузка обычная, типа «Тарзан». Быстро снять. Перевернул труп,

растегнул молнию и стащил разгрузку с магазинами. Теперь закрыть дверцы «Нивы» и бежать в свою машину. Таща трофеи, быстро помчался в сторону своего «Дастера». Бросил автомат и разгрузку на заднее сиденье, а сам за руль. Метров пятьдесят до бегущих. Завел заглухший двигатель, врубил первую передачу и погнал по улицам.

– Давайте, ребята, поднажмите, я там вам пожрать приготовил, – крикнул я в окно бегущим психам.

Те было рванули за моей машиной, но резко развернулись, когда поняли, что им меня не догнать, а тут есть чем поживится. В зеркало заднего вида я увидел, как они стали рвать трупы бандитов. Как ты мне сказал? До «Карусели» свободно? «Карусель» – это большой гипермаркет, перед ним и была расположена наша база Росгвардии. Туда мне и нужно. А может, сначала домой заскочить? Там оружие есть и патроны. Так у меня трофеев, вон, полное сидение заднее.

– Сначала нужно остановиться и посмотреть трофеи. Где тут по спокойнее? – снова сам с собой разговариваю...

Я уже по виадуку проехал, все ближе к Московскому вокзалу. На вокзал соваться не буду, вот тут встану, прямо на кольце. Машин нет по близости, домов тоже. Только столб лежит бетонный, и провода тянутся от него к дереву, на котором повисли. Интересно, что это так столб уронило? Танки, что ли, в городе были? Не танки, а БТР, скорее всего. Психи на БТРе катались? Ну да, вон следы на асфальте. Точно, они столб и уронили. Не попасться бы им под колеса,

раздавят в лепешку. Вон вдали мусорный бак перевернут, и у него несколько психов копошатся. Жрут чего-то. А чуть в стороне, около светофора, который не работает, труп лежит. К трупу никто не подошел, на помойке питаются. Странные психи. А вот сразу за дорогой, метрах в ста, дом жилой стоит. Каменный, двухэтажный, старой постройки. На Московском вокзале много таких домов. Старый город. Окна первого этажа разбиты. На втором местами целы. Хорошо, теперь трофеи. Сначала АКМ. Отсоединил магазин. Елки моталки, так это Ланкастер! ВПО 209, под гладкий ствол переделка. И четыре магазина в разгрузке. Один в карабине. По десять патронов магазины, укороченные. У меня у самого такие есть дома. Магазины, в смысле. Ланкастер пока в сторону. Так себе приобретение. С одной стороны, достаточно дальнобойное и поражающий эффект отличный, как никак калибр девять с половиной миллиметров, и пуля пятнадцать грамм. Но у меня сомнения по надежности. Не понятно еще, что за боеприпасы у этого бандита были. А боеприпасы стандартные, пуля «Дери». Отложу карабин этот в сторонку, а теперь «Вепрь» осматриваю. Почти как новый. И не стреляли почти сегодня. Отняли у кого-то, наверное. Отсоединил магазин. Пулевые стоят патроны. Отлично. Магазины на десять патронов. То, что надо. Снял свой патронташ и надел варбелт. А удобный! На молли четыре магазина прикреплены, специально для быстрого извлечения. Айпишные, походу. Ну и отлично, мне сойдет для города. Пол-

зять с такими паучерами, конечно же, не удобно будет. Да я ползать и не собираюсь. Теперь «Сайга» четыреста десятая. Это самое слабое оружие. Его даже смотреть не буду. Два магазина по десять патронов. Хорошо, что пулевые. Патроны такого калибра редкость. Бросил «Сайгу» на заднее сиденье. Так, испытать бы «Вепрь» теперь. Опа, из подъезда кто-то выглянул. Вот на нем и испытаем. Машину оставить или на ней подъехать? Лучше на машине. Прыгнул за руль, а «Вепрь» на ремне – трехточке на груди висит. Примерно моей комплекции убитый мной грабитель был, ремень в аккурат подошел по длине. Тяжелый только этот «Вепрь», зараза. Все, теперь поближе к дому. Медленно подъехал прямо к подъезду. Дверь открыта, стекла окон первого этажа местами выбиты. Кровь на улице и следы волочения. Тут кого-то убили и съели. Сейчас, сейчас, психи мои. Вылез из машины и проверил карабин в руках. Готов к стрельбе! На всякий случай, свою проверенную МР 155 на водительское сиденье положил, и с капота машины прицелился в темную глубину открытого подъезда.

– Эй, психи, куть – куть – куть! – крикнул я.

Тишина. Странно, они обычно сразу выбегают? Метров десять до подъезда. Идти туда или нет? Попробую еще раз. Заходить в подъезд не охота.

– Эй, выходите, придурки!

– Брат, не убивай, брат! – донеслось из подъезда.

Странно. Психи не говорят, они кричат только. И с акцен-

том кто-то говорил.

– Эй, кто там в подъезде? Выходи! – снова крикнул.

– Не убивай, брат, я выхожу, не стреляй только! – на свет показался невысокий, худощавый, черненький паренек в спортивном костюме зеленого цвета.

Узбек? Похоже. Вон, глаза узкие.

– Ты что тут делаешь, приятель? – убрал я «Вепрь» в сторону.

– Брат, э, мы сидеть жили, да, брат! – с акцентом протараторил узбек.

Ну точно. В Канавино этих урюков полным – полно! Теперь прячутся. Или бандитствуют.

– Скажи, что бы все кто есть выходили! Я стрелять не буду – спокойно произнес, пусть не волнуется.

Узбек перестал бояться, и на своем протараторил что-то тарабарское в подъезд. Вышли еще трое таких же парней. Молодые, лет по двадцать – двадцать пять. Тоже худые, у одного топор в руках, у второго лом. У третьего арматура.

– Брат, увези нас, а? – снова обратился ко мне тот, что первым вышел.

Посмотрел еще раз на этих гастробайтеров. На бандитов и разбойников не похожи. Работяги обычные. Подкинуть их? Вот уж нет. Хватит с меня на сегодня. Уже дал зажигалку одному.

– Берегися! – крикнул один из узбеков.

Прямо из-за угла дома вылетел псих. Невысокий, плот-

ный, в жилетке дорожного рабочего.

Я вскинул карабин. Метров тридцать, и несется в нашу сторону.

– Бабах! – громкий выстрел.

Готов. Точно в голову положил. Ай да я! Ай да молодец! Отдача только необычная у «Вепря». А так хорошая машинка.

Узбеки подбежали к моей машине. Я вскинул «Вепрь» и прикрикнул на них.

– А ну, назад! Никого я подвозить не буду!

Увидев, как один чуть не заплакал, немного сменил тон.

– Вон туда, – я показал рукой, – километра два, может, меньше, дорога почти пустая, несколько психов бродят, но вы пройдете, должны пройти. Там выезд из города. Вот ключи, – я вынул из кармана ключи от той самой «Нивы», владельцы которой хотели меня ограбить, – у поста ДПС «Нива» красная стоит, сразу за блоком бетонным.

Тот, что был ближе ко мне из гастробайтеров, взял ключи.

– Вот карабин вам, – достал я «Сайгу» и передал в руки тому же пареньку.

Садитесь в «Ниву», и километров сто пятьдесят по шоссе прямо. Через мост, не заблудитесь. Там будет поворот на Рузаевку. Не пропустите, надеюсь, читать умеете, – я еще раз посмотрел в лица этих ребят.

Вроде слушают. А понимают ли? Их проблемы. Мое дело сказать, ваше дело услышать.

– Там люди анклав создают, туда езжайте, в безопасности будете, понятно? – молчание и кивок головы одного из узбеков стало мне ответом.

– Я сейчас поеду, магазины для оружия вот тут брошу из машины. Понятно? – снова посмотрел я на того, который кивал мне. Очередной кивок был мне ответом. Наверное, этот узбек понимает по – русски.

Прыгнул в «Дастер», проехал немного и выбросил два магазина из окна. С металлическим звоном те упали на асфальт. Почему то подумал, что могут повредиться магазины. Хотя, чему там повреждаться? Все что мог, я для них сделал. Не все же люди в скотов превратились? В боковое зеркало я увидел, как один из узбеков подобрал магазины. Посмотрел мне вслед. Стрелять не стал. Уже на этом спасибо. Все четверо быстро побежали в указанном мною направлении. Это хорошо. Еще несколько спасенных...

Теперь мне домой. На Канавинский мост. Выехал на площадь Ленина. Ух ты! Зрелище меня сильно поразило. Прямо на воде несколько плавучих домов. Точнее, что – то типа понтонов. И несколько лодок. Народ спасается на воде от психов. Вдалеке большой остров. И на нем стоят палатки. Вот она, новая жизнь. Сбежать на остров и ловить рыбу. Прижался на машине к тротуару на набережной и посмотрел еще раз. Ощущение средневековья. Вот просто каменный век. Большой город захвачен приматами, и люди спасаются, как могут. Нашествие варваров в Древнем Риме. Осмотрел-

ся по сторонам и вышел из машины, сжимая «Вепрь» в руках. Площадь практически пустая. Синий забор не оконченной стройки. Вдалеке виднеется стадион. Стадион давно построили, и Чемпионат мира по футболу провели. А стройку около стадиона так и забросили. Прямо напротив меня высокое здание гостиницы. И народу никого. Только вороны прыгают по асфальту и радостно каркают. Да на реке с лодок люди рыбачат. На меня пялятся. Сколько времени? Обед уже. Клева нет, но они все равно ловят рыбу. Пора мне, хватит смотреть на реку. К тому же, вон уже психи появились. Вдоль набережной прогуливались несколько человек в форме сотрудников ДПС. Точнее, не человек, а тех, кем они стали после вакцинации. Прыгнул в машину и поехал дальше. Психи не обратили на меня никакого внимания. А вот это странно. Какие разные они все! Одни бегут за тобой, кричат, другие просто идут мимо и ничего не предпринимают.

Заехал на мост и тут же увидел встречную машину. Пикапчик «Эль – двести», переделанный. Вместо окон железные решетки, и на лобовом стекле сетка рабица. А что, неплохо придумано! Стекло психи разобьют, а вот через решетку и сетку уже не пролезут. Пока смотрел на пикап, чуть не врезался в стоящий посередине моста грузовик. Вовремя затормозил и объехал. У перил моста заметил два обглоданных трупа. Поддал газу и спустился вниз. По идее, если по правилам ехать, то мне сейчас под мост и там развернуться на Нижне – Волжскую набережную. Но какие тут прави-

ла? Развернулся через две сплошные и поехал вниз. У обочины стоят несколько машин. Психов не видно. Людей тоже не видно. Еду дальше. Вот здание речного вокзала, а за ним отдел полиции был. Внезапно резко, даже для себя надавил на тормоз. Чуть головой в лобовое стекло не въехал. Впереди толпа психов. Прямо напротив бывшей полиции стоят. Несколько в форме, но основные кто в чем. Страшные, грязные, у некоторых оружие в руках. И как только услышали визг тормозов моей машины, все одновременно посмотрели на меня. Дальше протяжный вой, который все нарастал и перешел в громкий многоголосый крик. Быстро разворачиваюсь и что есть мочи назад. Скорее, только этой толпы мне еще не хватало!

Взревел движок, и я переключил на четвертую передачу. Бегущие за мной психи сразу отстали. И тут же сильный удар об капот, и полет тела. По лобовому стеклу пошли трещины. Только этого не хватало! Сбил психа. Посмотрел в зеркало заднего вида. Голая тетка в блестящем лифчике кувыркалась по дороге. Стриптизерша? Ну да, я же мимо стриптиз – клубов проезжал. Тут и полиция, и стриптиз, в одном месте сосредоточен. Она нормальная или псих? Та, кого я сбил? Только этого выяснения мне еще не хватало. Нормальные стриптизерши по улице голые не бегают! Все, оторвался! Внимание, на развилке стою. Куда дальше? Слева двухэтажные здания и откос. Справа заезд на мост, откуда я только что приехал. Поеду в гору. Разворачиваюсь налево и вклю-

чаю третью передачу. Монастырь с белыми стенами справа. Присмотрелся, не видно никого живого. Просто стоит и купола сверкают на солнце.

Блин, не видно ничего, трещины на стекле пошли. Ну вот, и машину теперь разбил! Только бы до дома доехать. Глушитель ревет сильно. Точно пробил. Ничего, главное, едет машина! Поднялся наверх, по дороге, и на спуске сразу увидел «Урал», лежащий на боку. Большая такая военная машина, для перевозки личного состава. А около него солдатики в полицейской форме. Росгвардия, или ментобат, как их называли. В защите, наколенники – налокотники, с дубинками. И все зомбанутые! Таращатся на меня и кричат! «Урал» и психи слева от меня, резко повернул на право и, параллельной дорогой, выехал на перекресток, а потом налево. Теперь резко уйду снова налево – на площадь Лядова. Посмотрел в зеркало боковое – бегут за мной! Но я снова газанул, и психи отстали. Прекратили бежать, и снова к своему перевернутому «Уралу». Толстые солдатики то, видать, давно тут стоят. Никого не поймали. А они и раньше жуликов ловить не умели, и сейчас себе сами еду поймать не могут. Вот и передохнут тут у машины.

На дороге встречные машины редкие стали появляться. «Субару» голубая пронеслась впереди на перекрестке. Потом здоровенный «Камаз» проехал за ней. Живут люди! Не все повымерли, как мамонты. Ну что, сейчас еду на Белинку и домой, на Сенную. Так, что это? Справа общага студенче-

ская стоит, и плакат большой «Помогите!» красной краской. Место тут оживленное, наверняка уже помогли студентам. Остановился, на всякий случай. Справа забор студенческого городка и маленький стадиончик. Пусто, никого. Слева улица и дома. Впереди площадь. Вперед мне и нужно, пересечь площадь и гнать к своему дому. Осталось километров пять, не больше. Осмотрелся по сторонам. Большой черный кот пробежал и залез на дерево. Хорошо, что хоть дорогу мне не перебежал. Вышел из машины, держа «Вепрь» наготове. Крикнуть туда, в окно? Высоко, четвертый этаж.

– Эй, есть кто в окне? Кому помощь нужна?

Опасно, снова по сторонам поглазел. Место тут не особо людное. Трамвайные пути, общаги, монастырь, и дома старой постройки. Бизнес-центр впереди, за общагой. Ну что, тишина? Только выстрелы слышны где-то очень далеко, в паре километров. Кто – то лупит очередями. Нужно ехать, нет там никого. Открыл дверцу машины, и тут же услышал пронзительный женский голос.

– Мужчина, помогите! Нас тут много!

Поднял голову вверх. Ну точно, из того самого окна голова женская торчит. Волосы растрепаны, на ветру развиваются.

– Где тут? Вход у вас где? – чуть тише спросил я.

– Там вход, с той стороны, – махнула рукой девушка, – комната четыреста пять. Мы уже неделю сидим, вода закончилась! Там они, с той стороны. Психи там повсюду. Помо-

гите нам!

Я на секунду крепко задумался. Что буду делать? Совать-ся на четвертый этаж? Самоубийство в чистом виде. С другой стороны, какая разница? Вон что в городе твориться. Буду прятаться как заяц, все равно сожрут. Нет выхода. Нам конец как виду, человечеству конец. А значит... А ничего это не значит. Раньше или позже... Решение сразу созрело в моей голове. Да я просто не мог уехать и бросить в беде этих людей, не мог!

– Иду! – крикнул я девушке в окне, сел в машину и поехал вперед, к главному входу.

Развернулся прямо на площади и заехал на бордюр. По газону подъехал ко входу в общежитие. Деревянные двери открыты. Здание старой постройки, с высокими потолками. Этаж четвертый, а как будто шестой в новом доме. И лестничные пролеты большие. Так, «Вепрь» беру, магазины к нему на пояс. Теперь еще карабин ВПО 209, его на ремень за спину перекинул. Четыре магазина к ВПО на десять патронов. Магазины в карман. И патронов двенадцатого калибра насыпал в рюкзак, его тоже на плечи. Тяжело. Еще свою МР-ку захватить. Как говориться, все свое ношу с собой. А вот ПМ и АКСУ оставляю в машине. К ним патронов нет. Ну все, пошел я самоубиваться. Точнее, героически погибать во имя других. Хотя, это мы еще посмотрим, кто будет сейчас погибать. Куртка софтшелл, в ней все равно жарко, «акуля кожа» материал. Давно уже ношу, несколько лет, и не жалею,

что когда-то потратил шесть тысяч на эту куртку. Всем советую, берите, не пожалеете! Только фирму производитель забыл... Прямо из головы вылетело.

– Что за фирма? – бормочу себе под нос, и понимаю, что отвлекаюсь на ерунду.

Медленно вхожу в подъезд. Нога в ботинке ступает на кафед и издает чуть слышный звук. Нужно аккуратнее, только споткнуться не хватает. Тишина в подъезде. Вперед. Иду с полной загрузкой, три ствола тащу. Посмотрел наверх. Никого, ни души. По сторонам посмотрел. Тоже тихо. Стрельба стихла вдалеке. Ну все. Ударил ногой по деревянной двери. Раздался характерный стук удара. Обычно это срабатывало. Психи бегут на звуки.

– Эй, приятели. Куть – куть – куть! – прокричал я в открытую дверь.

Сработало и на этот раз. С криком и рыком показались два тела в коридоре. У одного бегущего в руках была табуретка. А мы эволюционируем, однако.

– Бах, бах, – грохнули два выстрела «Вепря». Я снова целил в голову. Да тут метра три, не промажешь. Толстая тетка в белом халате, наверное, повар, рухнула на кафельный пол. Следом за ней упала старушка с палкой. Обе зомбанутые. И мочей в подъезде воняет. Постоял еще немного, прошел внутрь. Тишина. Так, теперь дверь закрыть входную. Взял стул и подпер дверцу ножкой стула. Хоть какая, а все защита. Не сразу дверь сломают. Теперь нужно подняться по ста-

ринной широкой лестнице. Желательно на четвертый этаж как –то попасть. Меня там уже ждут, волнуются.

– Ну, вперед, – подогнал командой сам себя и начал подниматься по лестнице. На втором этаже раздался вой. Толпа бежит? Мне конец... А, помирать, так с музыкой! Вскинул карабин и пошел по лестнице. Тут еще и назад поглядывать нужно. Мало ли, какая ерунда случиться. Поймал себя на мысли, что дрожи больше нет. Вот так вот раз – и пропало мое шестое чувство. А это значит, что все в порядке будет! Уже второй раз за сутки вступаю в бой, и не дрожу. Хотя, это разве бой? Это я просто безоружных расстреливаю. Тут ничего сложного. Прицелился, нажал на спуск и...

– Бабах! – снова грохот моего «Вепря» на лестнице.

Тощий студент кубарем покатился вниз, полголовы у него снесло. Сам в белой футболке и спортивные штаны с дерьмом отвисли и мешают ходить. А бегущий следом за ним спрятался за угол, и воет там. Вот психи, прячутся еще. А это всего навсего второй этаж. Прижался к стене, и оружие, которое я нес на спине, звякнуло о кирпичную кладку. Что делать дальше? Эта скотина воет за углом, как только я пойду, сразу броситься. А там очень близко! Заменяю магазин в «Вепре». Теперь у меня одиннадцать патронов, один в стволе остался. Полупустой сунул в паучер на место. Пригодиться. Итак, вперед! Медленно поднимаюсь по лестнице. Надо этого психа спровоцировать... Начал громко читать стихи.

– Я узнал, что у меня есть огромная семья, – качнул кор-

пусом вправо, не видно цель, еще шаг сделал. Снова качнул, и еще маленький шажок, – и тропинка и лесок. В поле – каждый колосок. Речка, небо голубое, это все мое, родное!

Опять звериный крик за углом. Он все – таки не выдержал, бросился на меня. Метра два было, и я выстрелил. Тоже в голову, тут, с двух метров, не промажешь. Голова лопнула как мыльный пузырь, и на белые стены полетели остатки мозгового вещества. Надо же, у психов там есть мозг!

Снова вперед, на третий этаж. Еще один лестничный пролет. А на втором этаже двери хлопают! Психи собираются. Быстрее нужно! Почти побежал вверх, и только перед выходом на третий этаж остановился. А тут совсем тихо! Прислушался. Со второго этажа топот ног слышится. Что там? Чавканье и крики. Дерутся? Осторожно заглянул через перила вниз. И чуть самого не стошнило. Они жрут тех двух психов, что я завалил на лестнице! Ну если вы, ребята, заняты, то я вам мешать не стану. Мне вперед идти. Двери третьего этажа неплохо бы заблокировать. Двери деревянные, так себе защита. Но все равно, хоть какая – то гарантия, что внезапно не нападут. Рюкзак нужно снять. Там пластиковые стяжки есть. Аккуратно спустил и поставил рюкзак на пол. Оружие снова звякнуло за спиной. Там МР об АКМ «Ланкастер» бьются. Есть, вот они, стяжки. Взял сразу три штуки, и стянул ручки двойной двери на этаже. Теперь на четвертый! Снова рюкзак за спину и подниматься по лестнице. Что тут у нас? У нас тут дверь закрыта! На четвертый этаж

дверь заперта. Тяжелая такая, деревянная. А я ничего не перепутал? Точно мне сюда? Точно. Тот первый был внизу, потом второй, там я двоих положил, и вот третий и четвертый. Толкнул дверь рукой. Крепкая. А вот и замок. Ногой вышибить? Попробую. Два раза ударил в дверь. Держится. Только грохот стоит да движение на лестнице заметил. Так, это ко мне гости идут! Что наверху? Там чердак дальше, решетка железная. На четвертый этаж, куда я долблюсь, дверь крепкая. И на ключ закрыта. Буду тут гостей встречать. Есть соблазн выстрелом выбить замок. Но скорее всего, там психов еще больше. Не зря же ребята в комнате сидят. Ага, вижу, поднимаются. Впереди маленький подросток. В руках большой кухонный нож, и глаза горят. Заорал дико и тут же словил пулю в голову. Снова мой «Вепрь» не подвел. За ним еще двое. Идущий следом повар в колпаке и большим тесаком споткнулся о упавшего подростка, поэтому мой второй выстрел пришелся в стену и выбил кусок штукатурки вместе с бетоном. Но ничего, третьим выстрелом я исправился и снес голову лежащему вместе с колпаком. А третью барышню с перекошенным лицом я точно свалил хедшотом. В ушах звон стоит. Активные наушники сейчас бы не мешали. Стрельба в замкнутом помещении здорово по ушам бьют. Не просто так профессиональная болезнь участников боевых действий – ушные отиты. Теперь бы патронов добить в два магазина. А для этого рюкзак снова снимать придется. Просто заменил магазин на другой. Снова одиннадцать

патронов. Теперь в дверь стрелять. Самый оптимальный вариант. Отошел на два шага назад. Еще раз посмотрел вниз. Трупы лежат на лестнице, больше никого. Прицелился точно в замок и выстрелил. Вместо замка образовалась огромная дыра. Толкнул дверь ногой. На этот раз она пошла сразу, но ударилась во что-то, или в кого-то, и снова захлопнулась. Но тот час же распахнулась, и передо мною появилась девушка с обглоданным лицом и кровавыми руками. Еле на ногах стоит, а туда же – нападать на меня! Выстрел сразу навскидку. Психичку согнуло пополам и отбросило в коридор. И тут же протяжный вой раздался снизу. Со второго этажа. Блин, проснулись. Нужно быстрее подниматься и зачищать площадку четвертого этажа. Выглянул в коридор. Слева никого. Теперь таким же коротким движением качнул вправо и снова выстрелил. Сразу за углом с дубиной стоял тощий парень с рыжими волосами и пепельным лицом. И глаза перекошены злобой. Молчал ведь. Тихо стоял. И балясину приготовил для меня. В грудину, в район сердца, ему попал. Теперь вперед, в коридор. Что тут у нас? А у нас тут номер четыреста один. А мне надо четыреста пять. Снова вой сзади. Бегу к четыреста пятому номеру. Вот он, обычная фанерная дверь, и следы зубов на ней. Грызли уже психи дверь сюда. Стукнул два раза ногой.

– Эй, есть тут живые? Я за вами!

Шевеление за дверью. Оттаскивают что – то. И внезапно, сильная дрожь охватила все тело. Прижался спиной к двери,

ствол наготове. Есть, прямо напротив из комнаты четыреста четыре распаивается дверь и двое психов бросились на меня. Давлю на спуск – осечка. Патрон перекошило. Звериный оскал уже передо мною. Ногой, как заправский рукопашник, прямым «фронт-киком» врезал в эту морду. Треск выбитых зубов и хруст сломанной челюсти. Но псих лишь откинулся назад, на второго зомбака, который издал звериный рык.

Бросаю «Вепрь» и быстро из-за спины достаю АКМ, патрон в патронник и выстрел. Второй, третий. Легкий звон в ушах. Здорово этот «ланкастер» грохочет. Отдача сумашедшая, чуть ли не больше, чем у двенадцатого калибра. Два трупа лежат. Готовы эти психи, но на лестнице топот слышен. Толпа бежит. Еще раз стукнул ногой в дверь.

– Ну скоро вы!

Топот все громче, вот уже рожа психа выглядывает из дверного проема. Прицелился туда. Не выходит, гад. Ждет меня. Умные они становятся. Внезапно, сразу два зомбака вывалились из проема. Видимо, их просто вытолкали бегущие следом. Два точных выстрела. В голову я не выцеливаю, метров пятнадцать дистанция, и полумрак. По груди сработал. Но ничего, отбросило обоих. Еще минус два. Да сколько же вас там?

Внезапно дверь четыреста пятой комнаты открылась, и я оглянулся. Девушка стоит. Невысокая, светлая, худая, в костюме спортивном. И явно живая, не зомбанутая. Пятясь назад, зашел в комнату. Тут же та девушка в спортивном ко-

стюме закрыла дверь на замок, а две другие собрались двигать шкаф к двери, который только что отодвинули для того, что бы пустить меня. Осмотрелся вокруг. Две кровати, шкаф, стол, холодильник и телевизор. Небогатое убранство. Три девушки лет девятнадцать – двадцать, одна маленькая, толстенькая, чумазая. Вторая высокая и худая. А вот третья, что мне дверь открыла, не высокая и худая, светловолосая. Блондинка то есть, со вздернутым носиком. Глаза у всех испуганные, но одновременно с надеждой смотрят.

Сбросил рюкзак со звоном на пол. Снял МР 155, и положил «Ланкастер» на кровать. Быстро устранил задержку у «Вебря». Гильзу перекосило, не до конца выбросило. Надеюсь, больше не повторится. Осмотрел ботинки на ногах. А ничего, выдержала «чешская бестия» мой зубодробительный удар.

– Ну, как вы тут, девчонки? – подмигнул я девушкам.

– Неделю сидим, вода закончилась. Еда еще два дня назад все, – сглотнув, ответила маленькая рыжая пышка.

– Что, хватит сидеть, теперь будем прорываться отсюда, – подмигнул я сразу трем девушкам.

Те стояли молча. Достал из рюкзака маленькую бутылку с водой и протянул.

– Пейте, только не много, по несколько глотков. Всем хватит.

Девчонки жадно начали по очереди пить, а я стал раскладывать свой арсенал на кровать.

– Вот карабин и ружье. Ружье полегче, это гладкий под АКМ, ну, то есть не АКМ, а «парадокс»– положил я на кровать «Ланкастер» и подумал, что вряд ли эти уточнения интересны девушкам. – Одна из вас берет этот, другая тот. Ну что встали? Я один не справлюсь. Себя смогу защитить, вас – не факт. Там со всех сторон психи.

Худая и курносая решительно взяла АКМ.

– Смотри, вот это затвор. Самое главное, не сопровождать его рукой. Раз, и все, – показал я, как досылать патрон. При этом из патронника вылетел один. Подобрал с пола и вставил в магазин. Патроны у нас дефицит. Из рюкзака достал патроны двенадцатого калибра и забил магазины «Веprя».

Рыжая пышка, как я ее мысленно прозвал, взяла МР.

– Самое главное, не наводите оружие на меня, – убрал я в сторону ствол, который девушка пронесла через мое лицо, – и друг друга не поубивайте. Палец идет на спуск, только если четко видите цель. Если я впереди, вы мне в спину оружие не направляете, понятно?

Мне кивнули в ответ. Хорошо, надеюсь, меня в спину случайно не застрелят. Подумал немного, и запасные магазины не стал давать той, что с АКМ. Еще минут пять вкратце пояснил, как мы сейчас будем действовать. Я иду первый, за мной та, что без оружия. Замыкают две девушки, которые с оружием. И по сторонам смотрят.

– Запомните, – повторил я еще раз, – ваша задача – наш тыл. Я пробиваю нам дорогу, вы идете за мной. И четко по-

давайте команды голосом, так самим проще будет. Увидела психа – подай команду! А лучше стреляй сразу.

– Ну что, все готовы? – Осмотрел я свой маленький отряд. Две девчонки с оружием, третья с большой сумкой. Шмотки свои несет. А скорее всего, не только свои. Ну что ж, начали.

Отодвинул шкаф от двери и сразу открыл ее ключом, отойдя при этом назад.

– Спокойно, не вертеть стволами! – крикнул я на своих новых подчиненных.

А то они уже стрелять готовы, с перепугу. Открываю дверь. Никого. Два трупа лежат. Все, теперь в коридор к выходу. Интересно, а эти, которых я убил, как неделю без воды жили в закрытом помещении? Хотя, вон, туалет же тут, и женский, и мужской. Там наверняка в бачках вода оставалась какое – то время.

– Внимание! Вы назад смотрите. И каждую дверь внимательно. Дверь – это черная дыра. На меня уже бросились два психа из – за дверей! – прикрикнул я, – не суетимся, но и не тормозим. Быстро к лестнице!

– Еще раз внимание! Держим свои сектора! Я работаю! – крикнул я и выстрелил в прятавшегося за лестницей психа со стулом.

Он упал на уже лежащие две туши своих сородичей.

– Смотрим под ноги, по трупам не ходить! – крикнул я и краем глаза глянул назад.

Идут за мной, с сумкой девушка дрожит, но идет. И те две стволами вертят, но как я учил, держат их в ту сторону, куда смотрят. И бодрым шагом идут к лестнице. Теперь самое сложное. Нам предстоит спускаться вниз по ступенькам. А там психи. Спускаемся. Я первый сделал шаг и посмотрел на спутниц. Ничего, держаться! Кровь на лестнице. И тут сзади я услышал странные звуки. Похоже на рвотные. Как будто кого-то стошнило. Черт, оборачиваться нельзя. Но любопытство пересилило осторожность, и я быстро обернулся. Одну из девушек вырвало.

– Можешь блевать, можешь орать, но иди блин за мной! – прикрикнул я на нее.

Шаги по лестнице. Спускаться еще тяжелее, чем подниматься. Третий этаж. Тут двери стянуты стяжкой. Тихо проходим мимо.

– Замыкающие, на всякий случай один держит дверь, вторая назад смотрит, – спокойно сказал я.

Вот так по привычке командую, как новобранцами. Впереди новый лестничный пролет и второй этаж. Тут самое интересное. Тут пир горой. Аж пять психов жрут трупы своих же убитых. Извините, ребята. Нарушу вашу трапезу.

– Работаю! – крикнул я и тут же произвел пять выстрелов, быстро, один за другим. Пятый чуть смазал, так как псих дернулся, но шестым его достал. Гора трупов загородила проход на этаж, а спуск вниз остался свободен. Только бы в обморок не грохнулась эта, с сумкой. Так и есть, падает.

– Один держать эту, с сумкой. Оружие мне! – крикнул я, и тут же беленькая курносая подскочила, передала мне карабин и подхватила свою подругу под руку. Вот так всегда, тащить этого и отрабатывать за него.

– Сумку брось, не до шмоток. Жизнь дороже! – крикнул я, видя, что девушка еще пытается и сумку взять.

А сам уже вниз пошел.

– Пролет и дверь замыкающий взял! – снова скомандовал я и перезарядил магазин.

Есть, мы уже на первом этаже. Тут уже по спокойнее. Внезапно крик и выстрел раздался со второго этажа, где еще находились девушки. Потом еще два выстрела подряд. С МРки стреляют.

– Ко мне, отход! – крикнул я и понял, что сам уже почти ничего не слышу.

От выстрелов в замкнутом пространстве заложило уши. По лестнице послышался топот ног, и показались все три девушки. Причем ту, которая упала в обморок, тащили вдвоем, и еще оружие несли.

– Держим первый этаж, я на выход, как поняли? – бросил я.

Ответа не последовало, но там, с ружьем, направила его в сторону выхода на этаж.

– И наверх посматривай, я выхожу к машине, вы сразу за мной. Быстро! – проорал я и открыл дверь, вынув ножку стула из за дверных ручек.

Солнце сразу ослепило на секунду, но я не потерял контроль и четко отметил, что путь до моего «Дастера» чист. Психов не видно. Теперь налево посмотреть, потом направо. Чисто.

– Вперед, к машине, замыкающий тыл контролирует, – крикнул я и пошел к машине.

Тут только орать. Если я немного оглох, то представляю, каково сейчас не подготовленным девчонкам. Из последних сил держаться. Та, что потеряла сознание, уже сама идет. Шатается, но идет. Две других за ней.

– В машину, быстро! – открыл я задние дверцы.

Убедившись, что все трое спасенных прыгнули в машину, подбежал к дверце водителя, сел за руль и ... И стартер работает в холостую. Не завелась...

– Ну давай, давай! – повернул я ключ в замке по новой.

Есть, заработала машина! Сазу резко стартанул. Теперь разворот и все, по Белинке к дому.

– Все живы? Никого не покусали? – на всякий случай спросил я, обернувшись назад.

Ответа не было. Шок, оно и понятно. Бросил бутылку с водой, стоящую между передними сиденьями, назад. Сразу жадно начали пить по очереди.

– Там продукты есть в багажнике, достаньте, поешьте, – подсказал я.

Кстати, воды то последняя бутылка. Ничего, сейчас бы к дому прорваться, там еще вода, наверняка, есть. Вот не пом-

ню точно, осталась у меня вода или нет. В чайнике есть, для цветов в бутылках стоит. По крайней мере, еда, и ночлег там точно есть. Только вот, остался ли цел мой дом? Я ехал прямо, по середине улицы, по трамвайным путям. Справа горели двухэтажные деревянные дома. Причем прилично так горели, едкий дым закрывал видимость. А тут еще трещины на лобовом стекле здорово мешали, приходилось постоянно вглядываться и чуть наклоняться влево. Слева стекло было еще целое. Несколько машин попались мне на встречу. Две «Нивы» и один «Патриот». На таких машинах в основном работающие люди ездят, охотники и рыбаки. Эти не пропадут. А вот гламурных иномарок, типа «Бентли», «Шевроле – камаро», и им подобных, не было. Точнее, они стояли у торгового центра на стоянке, которую я только что проехал. Не нужны никому стали. Ну все, сейчас в гору подняться и почти дома. Миновал площадь и плавно свернул во дворы. Все, приехали. Вот и мой дом. Так, на первом этаже стекла выбиты. Вон в той квартире пожар был. Железные двери подъезда с домофоном распахнуты и дверь в подъезд заклинила. Во дворе ни души. Рядом стояночка, и несколько машин стоят в рядок. Сразу видно, кто погиб, а кто уехал. Вот этот «Лексус» парня из моего подъезда. Не знаю, кем он работал, но, судя по манерам, не ниже менеджера «Газпрома». Эта «Киа Рио» одинокой дамы из соседнего подъезда. Тоже тут стоит, на стояночке. Еще заниженная «Приора» черного цвета. Не знаю владельца, не видал тут такую раньше. Все машины с

низкой посадкой. Джипов нет. Владельцы полных приводов порасторопнее оказались. А может, просто по садам – огородам на майские уехали, да так там и остались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.